



## *Дайджест*

Семейные ценности: свадебные и  
семейные традиции народов России







Министерство культуры Свердловской области  
Свердловская областная межнациональная библиотека

*Дайджест*

Семейные ценности:  
свадебные и семейные традиции  
народов России

Екатеринбург, 2015



**ББК 83.3**

**Р 89**

Редакционная коллегия:

Автух Ф. Р.

Васильева Т. В.

Колосов Е. С.

Лебедева Т. В.

Семейные ценности: свадебные и семейные традиции / сост. И. С. Лукашина, ред. Ф. Р. Автух ; Свердл. обл. межнац. б-ка; вёрстка Е. В. Араповой. – Екатеринбург, 2015. – 84 с.

Ответственный за выпуск: Колосов Е. С.



## Содержание

***Вступительное слово***.....6

***«Честным пирком да за свадебку»:***

свадебные традиции народов России .....7

***«Вся семья вместе, так и душа на месте»:***

семейные традиции народов России.....51

***Приложения:***

***Приложение 1***

День семьи, любви и верности: история праздника.....74

***Приложение 2***

Молитва о любви, семейном счастье, согласии и благополучии....77

***Приложение 3***

Фольклор о любви, браке, свадьбе, семье.....79



## Вступительное слово

Уважаемые читатели! В ваших руках дайджест, выпущенный ко Дню любви, семьи и верности, который отмечается в России ежегодно, 8 июля.

Дайджест познакомит вас со свадебными и семейными традициями народов, населяющих Россию.

Свадебные традиции, особенно в России, имеют исторические корни. С давних времен многие народы чтили и следовали свадебным обычаям и традициям. Поэтому современные свадьбы богаты необычными действиями, значения которых многие люди не знают, но каждое свадебное торжество при этом становится поистине оригинальным и незабываемым событием.

Неотъемлемым атрибутом семейного счастья и благополучия являются семейные традиции. Некогда традиции были обязательной составляющей сплоченной семьи, отражая нравственную позицию всех ее членов. Многие традиции переходят из поколения в поколение, полностью воспринимаясь молодой семьей современного общества. Приобщение детей с самого раннего детства к семейным традициям и обычаям прививает им важность семьи и семейных взаимоотношений.

Дайджест «Семейные ценности: свадебные и семейные традиции народов России» может быть полезен библиотекарям, учителям, родителям, а также молодым людям, готовящимся вступить в брак, создать семью и завести детей.

## «Честным пирком да за свадебку»: свадебные традиции народов России

Свадьба любого народа представляет собой сложный фольклорно-этнографический игровой комплекс, в котором отражаются мировоззрение и мораль народа. Это важная часть народного быта, его жизни и культуры. И еще это очень красочное зрелище, которое имеет многовековую историю. Свадьба отмечается с желанием раз и навсегда создать прочную семью и свить уютное гнездо для будущих детей. Именно с этим и связаны все свадебные обряды.

Свадьба у восточных славян представляла собой одну из самых ярких картин ушедшей народной жизни. Это сложный ритуал, состоящий из обрядовых действий и обрядовой поэзии, выражающий хозяйственные, религиозно-магические и поэтические воззрения. Свадьба узаконивала не только гражданское состояние вступающих в брак, она юридически закрепляла и хозяйственные, и экономические взаимоотношения двух семей, двух родов, устанавливавших родственные связи.



«Брак в народе русском не был делом частным, но делом общественным». «Выбирай жену не в хороводе, а в огороде» гласила русская пословица.

Еще с осени в каждой семье, где есть холостой взрослый парень, решали женить молодца, чтобы «не баловался». После такого решения парень начинает гулять по беседкам и свозам, высматривая «помысленную», если только это уже не было сделано ранее. Прогулявши достаточно, в конце святок парень заявлял своим родителям о сделанном выборе. Обсуждать выбор невесты приглашались крестные жениха, родные тетки и другая близкая родня. Если находили, что невеста стоящая, то определялись по времени со сватовством.

Самыми главными обрядами считали сватовство, сговор, девичник, венчание, пир, брачную ночь. Каждый из перечисленных обря-

дов нес особую смысловую нагрузку.

Начало свадьбы – сватовство, во время которого заключалось первоначальное соглашение о будущем браке. Со стороны жениха в дом невесты шли сваты или сват, сваха. То, что приходили сваты, узнавалось родителями невесты сразу (например, сваты садились, как правило, под матицей или вдоль половиц пола). Если родители невесты были согласны на брак, устраивалось тут же небольшое угощение. Когда сватовья садились за стол и начинают пропивать, т. е. пить вино, целоваться и поздравлять друг друга, невеста причитает:

*Не пропивай, кормилец-батюшко,  
За стаканом зелена вина  
Ты мою да красу девичью!  
То вино-то из слез сделано  
Да на слезы сватом куплено!  
Уж как мне-то, красной девице,  
Знать, досыта будет плакаться,  
А слезами умыватися?*

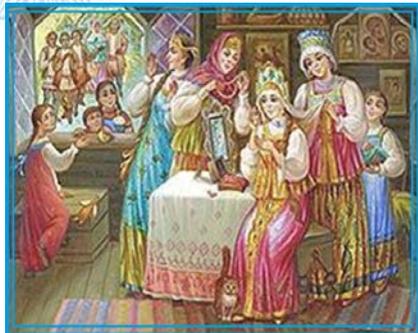
Пропивание бывает очень недолго: разопьют четвертную или полведра, возьмут у невесты для жениха платок или кольцо, договорятся о дне смотрины и затем сватовья уходят.

Главное назначение смотрины – выяснить хозяйственное благосостояние обеих семей и посмотреть невесту. Невесту просили пройти по комнате (не хромя ли), сказать какую-нибудь фразу (не немая ли), просили показать свое рукоделие (умеет ли что делать). Если же смотрины



удовлетворяли обе семьи, назначалось рукобитье – один из главных компонентов свадьбы. На рукобитье, которое обычно происходило в доме невесты, решались многие важные вопросы: договаривались о приданом невесты, определялись затраты на свадьбу, назначался день свадьбы. После рукобитья наступала «великая неделя». Начались приготовления к свадьбе. В великую неделю совершалось

еще два обрядовых действия: баня и девичник.



Девичник – обязательное мероприятие, символизирующее то, что невеста прощается с девичеством и меняет свой статус. К невесте сходятся подруги, и приезжает от жениха сваха с пряниками и пирогами, которыми она оделяет собравшихся девушек и смотрящий народ. Девушки поют песни, а невеста плачет с причитаньями. По окончании девичника народ уходит, а невеста собирается идти прощаться со сродниками. Окруженная подругами она идет по селению, ревет «толстым» голосом и, остановившись под окошком дома, где живут ее родные, причитает:

*Чьи это хоромы,  
Чьи это высокие?  
Как живет в них  
Родной дядюшка  
Со болезнью со тетушкой!  
Вы простите молодехоньку,  
В чем сгрубила, вас прогневала!*

Из дому выходят дядя и тетка, режут, обхватив невесту, и дают ей денег, кто, сколько может, и таким образом она обходит всех родственников, затем возвращается домой с подругами, иногда она отправляется и на кладбище прощаться с умершими родственниками. Вечером невеста непременно парится в бане, а за неимением ее в печи. И тем оканчивается девичник. На следующий день наступает венчание – юридическая и религиозная сторона оформления брака, физическое скрепление знаменовала брачная ночь. А общественное согласие на данный союз подтверждалось свадебным пиром.

Но, хоть и существовал общий порядок последовательности обрядов, свадебные торжества имели массу вариаций. Обряды видоизменялись и в зависимости от территории, на которой проводился праздник. На Юге России, например, свадебные торжества не проводили без каравайного обряда. А некоторые обряды и вовсе проводились только лишь в определенных местах. К примеру, в Псковской

губернии невеста, вместе со своим окружением, встречала транспорт жениха по дороге в церковь, и клала бумажные цветы к его ногам.

В большинстве областей России женихи увозили своих невест в церковь, забирая их из домов родителей.

В проведении свадебного обряда принимали участие определенные лица, поведение которых регулировалось обязательными правилами. Все действие вращалось вокруг вступающих в брак молодых людей, но им отводилась пассивная роль. Невеста была обязана показывать послушание и любовь к своим родителям, и негативное отношение к жениху и к его родственникам. А он, наоборот, был обязан показывать своё расположение и любовь к невесте. Проявлять активную инициативу поручалось родителям новобрачных и другим близким родственникам.

Еще важными лицами на свадьбе являлись поддрузья молодоженов (дружки и дрУжки). Дружок отвечал за то, чтобы свадьба проводилась в соответствии традициям, и всячески веселил и развлекал гостей. Каждому из свадебных чинов соответствовало определенное украшение одежды, или даже специальный костюм. Выходившая замуж девушка меняла одежду в определенной последовательности: сначала надевала траурную одежду, плакала и закрывала лицо платком; когда венчалась, и когда шел пир – облачалась в яркую одежду и женский головной убор. Женихи обыкновенно прикрепляли к шапке расшитый квадратный платок, прикалывали к ленточке шляпы маленький букетик, на плечи набрасывали полотенце. Полотенцем иногда заменяли и пояс. Сватов можно было узнать по вышитым полотенцам, надетым через плечо. У дружки в руках был кнут.

Празднование проходило как театрализованное представление, включающее в себя русский фольклор: песни, плачи, присказки, специальные игры, танцы.

Украинская свадьба – одно из самых ярких событий славянской культуры. Традиций и обычаев здесь великое множество, поэтому и свадьбы на Украине длились не меньше недели. Гости так и говори-





ли: «Пятница – начинательница, суббота – каравайница, воскресенье – венчальница, в понедельник – пить, и есть, в среду – опохмеляться, а в четверг после обеда и домой поеду».

20 лет, для девушек 16–18, но и не исключено было, что девушки могли выйти замуж и в 14–15 лет. Существовал обычай, согласно



которому младшие дети, не могли выйти раньше старших, это считалось оскорблением для старших детей.

Для свадеб самым благоприятным временем была осень с 15 августа по 14 ноября и с 6 января до Великого поста в марте. В отличие от многих других народов, проживающих на территории России,

именно у украинцев свадьба, а не венчание считалась юридической силой брака: к тому же обвенчанные пары могли по полгода жить порознь, ожидая свадьбу.

Первым обрядовым действием свадьбы было сватовство – сватанья, могорич, змовини. Сватами были степенные, женатые мужчины, родственники жениха. На Украине их называли старостами. Атрибутами сватовства были повязывание сватов рушниками, обмен хлебом или разламыванием его



на две части и обязательное угощение сватов.

знаком отказа был возврат сватам принесенного хлеба, а в более позднее времена – поднесение им «гарбуза».

В случае же согласия на брак невеста кланялась сватам и подавала

им на хлебе рушники и обязательную чарку горилки. Весь предсвадебный цикл по достижении на брак продолжался две-три недели, иногда месяц. В украинской свадьбе, как и в русской, соблюдался обычай осматривания хозяйства жениха родственниками невесты. Эта встреча называлась оглядини.

В доме жениха им старались продемонстрировать достаток. Будущих родственников угощали, одаривали пирогами и калачами.

Самым важным обрядовым действием было обручение (заручини), которое носило юридический характер, закрепляя согласие на брак молодых людей и их родителей. Заручини традиционно проходили в доме невесты, где совершалось ритуальное соединение рук жениха и невесты на хлебе, символизировавшее клятву на верность и согласие в семье. Во время этого действия свахи пели:

*Заручена Катерина, заручена,*

*Дала свою руку на заруку...*

Вся свадебная обрядность украинцев подразделялась на приглашение на свадьбу, приготовление обрядового хлеба и свадебных венков, расплетение косы невесты, прощание с девичеством (дівич - вечір), венчание, усаживание молодых на посад, раздел каравая, покривання молодой (замена девичьего венка женским головным убором), переезд невесты с приданым в дом мужа. Все эти обрядовые действия традиционно происходили в доме невесты, что является важной отличительной особенностью украинской свадьбы.

Для украинской свадьбы особенно характерны обряды, связанные с растительными и сельскохозяйственными культурами. К ним относятся барвинковый и каравайный обряды.

Барвинковый обряд – это торжественный сбор листьев и цветов барвинка (вечнозеленое растение) и приготовление из них свадебных венков для жениха и невесты. Обычно, когда шли собирать барвинок, брали с собой мальчика, который срезал первую веточку, приговаривая «А то на дівку, а то на хлопця». Плетение венков осуществлялось под музыку и пение свадебных песен (ладканки):





*Вийся віночку, гладко,  
Як червоненьке ябко,  
Тобі музики грають  
І сванички співають.*

Свадебний хліб обычно пекли в домі жениха і в домі невесты, приглашая для этого родню і сусідей. Перед посадкою каравая в печь тесто трижды крестили, а каравайниці при цьому пели:

*Благослави, Боже,  
І отець, і мати,  
Своєму дитяті короваю багати.*

Хліб, який випекали для молодих, повинен відличатися особливо високим якістю, ібо вважалося, що хороший каравай предвещає щастя молодій родині.



Важним моментом весільного циклу був прощальний вечір невесты з незамужніми подружками. Звичайно «дівич-вечір» устроювалися в суботу і починався з укрощення весільного деревця (райске деревце). Весільне деревце укрощали пучками колосів овса, ржи, пшениці, а також барвінком, м'ятою, калиною. Іменно ці рослини в відповідності з народними вірованнями повинні були сприяти створенню гарної родини. По-

тому укрощая деревце, дівочки пели:

*Всі луга сходили,  
Трьох зілляв дістали.  
Руті-м'яти  
І барвінку хрещати,  
І калинові вітки,  
Щоб любилися дітки.*

Головними діями дівич-вечора було обрядове расплетення коси невесты, надівання венка, обмін подарунками між женихом і невестой, угощення подружок невесты за весільним столом, «посад»

невесты. Вечер прощания молодых с неженатой молодежью иногда заканчивался под утро.

Гостей на свадьбу приглашали сами молодые. Невеста с подружками- «дружками» приглашали своих родственников и соседей, а жених с «боярами» - своих. Воскресный день начинался с приготовления жениха и невесты к венчанию. Обвенчавшись, молодые продолжали жить порознь – каждый у своих родителей, и лишь в XIX в. церковь приняла решение венчать молодых в день свадьбы.

Кульминацией украинской свадьбы был «посад» молодых за стол, санкционирующий брак, который проходил в доме невесты, что существенно отличает украинскую свадьбу от русской, где «княжий стол» устраивался преимущественно в доме жениха. Родные жениха и невесты готовились к этому событию особенно тщательно. Мать молодого собирала для него свадебный «поезд». Он состоял из непарного количества участников, чтобы жених «имел пару». Гости несли подарки родне невесты. Перед выездом из дома мать «на счастье» осыпала сына зерном, фруктами, деньгами, обводила трижды вокруг хлебной дежи, а затем вывела на улицу под песню свахи:

*Ой колесцем, сонечко, колесцем!*

*Сип мене, матінко, овесцем,*

*Щоб сей овес рясен був,*

*Щоб сей поїзд весел був.*

Приблизившись со своей «свитой» к дому невесты, жених встречал преграду и после выкупа он подходил к дому невесты.

Церемония встречи жениха была обставлена рядом ритуальных действий. Теща в вывернутом кожухе и мужской шапке встречала зятя, держа в руках горшок с водой и зернами овса, который трижды подносила ему. На третий раз жених, отпив воды, бросал горшок через голову назад. Если он разбивался, это служило хорошим предзнаменованием. Обменявшись с зятем хлебом,



теща «обсевала» его зерном. После угощения и приветствия начинался «посад» молодых. По традиции жених выкупал место возле

своей суженой у ее брата. Получив выкуп, тот уступал место жениху. После угощения начинался обряд раздела караваев. Делил его старший староста (дружба) под пение свадебных песен. Первыми наделяли караваем родителей. Вручение каждого подарка молодым сопровождалось песнями свах.

Одним из самых драматичных моментов свадебного обряда было покриванья молодой – замена девичьего головного убора женским, символизировавшая переход ее в группу замужних женщин. После покриванья мать собирала дочь к свекрови. Церемония встречи невестки обставлялась действиями, которые должны были предохранить дом от влияния «чужой» силы. С этой целью невестку перевозили через огонь, или перепрыгнуть через огонь должна была она сама. Украинской свадьбе присуще сосредоточение главных обрядовых действий преимущественно в доме невесты. По этому признаку свадебный обряд украинцев сильно сближался с белорусским.



Белорусская народная свадьба (или «вяселле»), как обычай, имеет много общего со свадьбами других славянских народов. Всё начиналось со сватовства. Родные жениха посылали сватов к родителям невесты с просьбой выйти замуж. Те приглашали их за стол, ставилась выпивка, и начинался иносказательный разговор: «У вас красивый товар, а у нас купец... «кажуць, у вас цялушка добрая, то прадайце»». Наконец, родители или соглашались или отказывали.

В первом случае призывалась невеста, и её спрашивали о согласии.

Далее, спустя одну-две недели после сватовства, следовали смотрины: родители невесты осматривали хату и хозяйство родителей жениха, ибо туда после замужества отправится дочь. Договоренность о приданом и времени свадьбы согласовывалась на заручинах, которые проводили в доме невесты. Невеста одаривала родителей и родню жениха, потом все садились за стол, выпивали и закусывали, пели песни. Если после заручин одна из сторон отказывалась от брака, она должна была покрыть расходы.

После заручин следовала суборная суббота (девичник). Девич-

ник устраивали у невесты накануне свадьбы: приходили её подруги, родня, невесту наряжали, заплетали ей косу, плели венки и пели песни. В Полесье к суборной субботе приурочивали обряд завивания свадебного деревца: берёзовую, вишневую или еловую ветку – символ девичества – украшали цветами.

Признаком начала свадьбы являлась выпечка каравая. Каравай пекся и в доме жениха и в доме невесты, чаще всего только замужними женщинами, а незамужние девушки его украшали. Старшая каравайница просила у родителей молодых благословения перед каждым действием выпечки. Также весь процесс сопровождался песнями, которых было великое множество:

*Не ў бяседзе сядзела,  
Па пасаддзю хадзіла,  
Кветку-каліну ламіла,  
Каравая радзіла.*

Очень часто на каравай молодой сверху прикреплялась утка из теста, а на каравай молодого – гуся, вокруг этих фигурок клали яйца – символ деторождения у белорусов. Обрезки от украшений высыпались во двор девушек и парней, которым уже пора было создавать семьи. Считалось, что это приносило удачу.

Далее следовал ещё один из этапов свадебного действия – посад, во время которого жениха и невесту сажали на дежу, покрытую кожухом (символ достатка), невесте прижигали волосы свечой. Наконец, за невестой приезжали друзья жениха, начинался праздничный обед в доме невесты, дележ каравая и одаривание молодых.

После всего этого свадебный поезд со сватами и друзьями отправлялся в дом жениха. Там начиналось застолье. Свадебные чины – кубельники – привозили в кубле или сундуке приданое невесты. Празднование свадьбы сопровождалось величанием молодых, песнями, драматизированными сценками, танцами, шутками. Собственно свадьба кончалась обрядом «сладкой водки» – восславлением молодой, сберегшей девичью честь. Обряд проходил в доме жениха после брачной ночи. Устраивая застолье, в честь молодой подслащали водку медом, славили невестину родню.

Через неделю после свадьбы молодые навещали родителей невесты. Это называлось перезвы. Некоторые элементы традиционной

свадьбы бытуют и по сей день в белорусской деревне.

Не менее яркими были свадебные традиции и обычаи финно-угорских народов, населяющих территорию России. Удмуртская поговорка гласила: «хорошая жена — половина хозяйства» («умой кышно — жыны юрт»). Удмурты относились к вступлению в брак как к очень торжественному и значительному событию, определявшему всю последующую жизнь. Община ревниво следила за исполнением ритуалов свадебной обрядности; мнение родственников, ближайших соседей, селения в целом являлось регулятором поведения, оказывавшим непосредственное воздействие на сохранение традиционных воззрений и соблюдение традиционных норм. В конце XIX в. свадьба у удмуртов представляла собой яркое народное зрелище и собирала много зрителей.

Браки у удмуртов совершались чаще посватовству, но нередко были случаи умыкания, как с согласия невесты, так и без него. У удмуртов, живущих на территории современного Башкортостана и Татарстана, невест брали только умыканием, которое соблюдается до сих пор.

Удмуртскую свадьбу принято делить на три цикла: предсвадебный, свадебный и послесвадебный.

Предсвадебный ритуал состоял из сватовства, сговора, увоза невесты в дом жениха и договора о проведении свадьбы.

Сватовство – ныл куран/йуан (букв.: прошение/спрашивание девушки). Родители выбирали невесту своему сыну сами, предпочтительно в другой деревне. Сватовщики, состоявшие из 4-5 человек во главе с отцом жениха и свахой дэмчи (букв.: советчик), приезжали в дом невесты испрашивали, имеется ли у них телка на продажу. Говорить о цели приезда напрямую было не принято, поэтому употреблялись иносказательные выражения. Если во время переговоров мать невесты застилала стол белой скатертью, это означало, что родители готовы выдать дочь замуж.

Через несколько дней после сватовства в доме невесты происходил сговор – кэн вэраскон (букв.: говорить о невесте/снохе) между представителями двух родов. Родители жениха платили выкуп за невесту (обычно отец жениха клал деньги на блюдо с маслом), обсуждали состав приданого невесты.

За сговором шел увоз невесты в дом жениха – кэн вайон (букв.: привоз невестки/снохи). После уплаты выкупа невесту увозили в дом жениха, где на следующее утро проводили обряд купания невесты – кэн пылатон (букв.: купание невестки/снохи). В этот день на невесту впервые надевали женские головные уборы – обряд вилкэн из иан (букв.: надевание шапки на молодую сноху). В назначенный день приезжал свадебный поезд со стороны невесты и устраивался пир – йарашон, бэрыс, кэлис. Невеста возвращалась домой за три дня до второго пира. Дома она готовилась к свадьбе: ткала, шила, вышивала. Следующим обрядом шел договор о проведении свадьбы – суан вэрас кон (букв.: разговор о свадьбе). Родители жениха приезжали к родителям невесты, чтобы договориться о дне проведения свадьбы, о количестве поезжан с обеих сторон, о подарках. В Удмуртии существовал обычай, когда родители невесты после сговора ехали в дом жениха с целью увидеть своими глазами жилищные условия, в которых будет жить их дочь.

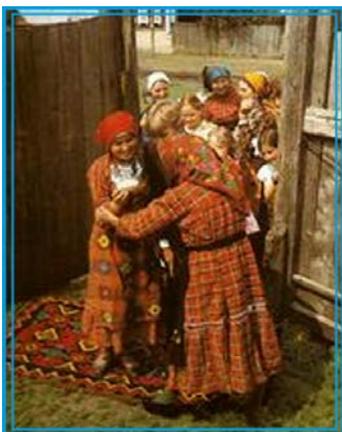
Свадебное действо состояло из двух частей, проходивших в доме невесты – суан, и в доме жениха – йарашон, бэрыс. В назначенный день женихова родня отправлялась за невестой. Родители жениха на свадьбу не ездили, поэтому назначали старшего поезжанина – баздым ваис (букв.: большой/главный привозящий), который отвечал за поведение всех поезжан со дня отъезда до возвращения. В доме невесты их ждали и выходили



встречать с хлебом и с маслом или яичными лепешками, которыми угощали каждого. Поезжанам представляли предводителя и главного распорядителя свадебного торжества и запевалу – тэро, каковым назначали кого-либо из родственников или крестных невесты. После застолья начиналось пение свадебных песен. Свадебное гуляние, начавшись в доме невесты, поочередно продолжалось у всех ее родственников, в том числе и живущих в соседних деревнях. Жених и невеста в нем не участвовали. Незадолго до отъезда невеста скрывалась. Жених с друзьями шел на ее поиски и приводил домой.

Поезжане пели песни прощания девушки с домом, а она в это время обходила все надворные постройки.

Важным моментом был вынос приданого, из-за которого устраивалась небольшая потасовка. Жениху приходилось откупаться от братьев и друзей невесты. Надо было платить и за ворота, иначе односельчане невесты их не открывали. Венчание не входило в свадебный ритуал удмуртов, поэтому от невесты сразу ехали в дом жениха. Венчались или до свадьбы, а большей частью после нее, многие вообще не венчались.



В доме жениха их встречали родители жениха и родственники, оставшиеся дома. Невесте под ноги бросали подушку «чтобы мягко жилось в новой семье», «чтобы невеста была мягкой и покладистой». Еще в середине XIX в. невесту вели сначала в семейное святилище куалу, где трижды обводили вокруг очага, прося у предков покровительства новому члену семьи, только после этого вводили в избу и усаживали на женской половине на приготовленные для нее подарки. Свекровь с пожеланиями благополучной жизни подносила ей хлеб с маслом. Уложив молодых на первую брачную ночь, поезжане расходились по домам.



Наутро собирались на обряд купания молодой - кэн пылатон (букв.: купание невестки/снохи). Он состоял из нескольких элементов: разглядывания и оценки развешенного напоказ приданого, одевание молодой в женский наряд, хождение к роднику за водой, испытание хозяйственных способностей невестки и угощения ею присутствующих, представления ей ближайших родственников жениха.

Свадебные торжества являлись кульминационным моментом всего ритуала. Послесвадебные ритуалы – кубо вайон (букв.: привоз прялки), маже-кусо нуон (букв.: увоз граблей/косы), салтым – купа-

ние хозяйственных способностей невестки и угощения ею присутствующих, представления ей ближайших родственников жениха.

Свадебные торжества являлись кульминационным моментом всего ритуала. Послесвадебные ритуалы – кубо вайон (букв.: привоз прялки), маже-кусо нуон (букв.: увоз граблей/косы), салтым – купа-

ние молодой в первый день сенокоса были направлены на утверждение и дальнейшее закрепление отношений между породнившимися коллективами, вхождение невестки в родню мужа, включение ее в трудовой процесс в новой семье.

Господствующей формой брака у марийцев была моногамия. Заключение брака происходило путем договора между семьями новобрачных с обязательным внесением выкупа за невесту.

Свадебный цикл условно делился на три периода: предсвадебный, охватывающий время от смотрин до свадьбы; свадебный, представляющий собственно свадьбу; послесвадебный, этап вступления молодых в семейную и трудовую жизнь.

Вопрос о женитьбе сына, как и о замужестве дочери, решался старшими членами семьи. Без их согласия молодежь в брак не вступала. Самовольный выбор сыном невесты рассматривался как недопустимая вольность, нарушавшая традиционные устои жизни. Брачный возраст для юношей колебался от 16 до 24 лет, при наиболее распространенном вступлении в брак в 18-20 лет. Возраст невесты в начале XX века нередко превышал возраст жениха на 3-5 лет, так как родители не спешили выдавать дочерей замуж, чтобы они дольше потрудились в своем хозяйстве, в то время как сына было выгодно женить раньше, чтобы иметь в доме работницу.



У марийцев запрещались браки между родственниками до седьмого колена. Чаще выбирали невест из соседних селений в пределах «брачного округа». В выборе активно помогали родственники. Человека, чаще всего женщину, по чьей рекомендации осуществлялось сватовство, называли ончычкоштшо (выявляющая, высматривающая невест).

Присмотрев девушку, наводили справки о родителях избранной. В невесте интересовало здоровье, трудолюбие, добропорядочность. Не последнюю роль играло материальное состояние родителей невесты. Окончательный выбор невесты осуществлялся на семейном совете с участием родителей жениха и ближайших родственников.

Семейный совет утверждал и кандидатуру свата или свахи.

Определив подходящую девушку, ончычкоштшо тайком от родителей знакомила ее с женихом. Во время свидания молодой человек говорил о своих намерениях и старался выяснить ее отношение к предстоящему сватовству.

У большинства луговых мари на смотрины (удыр ончымаш) приезжал отец жениха со сватом или свахой (тулармарий, темлыше). Сначала они заезжали к знакомому или человеку, выступившему инициатором проведения смотрин. Хозяин дома шел к родителям девушки и сообщал о своих гостях. Те, в случае согласия, просили передать гостям, что они готовы с ними поговорить. Сваты в доме невесты в иносказательной форме сообщали о цели своего визита. После смотрин родители молодых договаривались о дне сватовства. Счастливым временем сватовства считался вечер с четверга на пятницу.

После приема гостей, при согласии родителей выдать свою дочь, родители невесты и жениха решали вопрос о размере брачного выкупа и приданого, сроке их внесения. Размер олно определялся главным образом в соответствии со стоимостью выделяемого девушке приданого. Часть олно в виде вуй окса (букв.: «деньги на голову») выделялась на личные расходы невесте. Другая часть, называемая ава кумдыр (денежный дар матери невесты) отдавалась ее матери, а третья - кугу олно (большой выкуп) поступала на хранение отцу невесты и использовалась на покрытие свадебных расходов.

Придя к устраивающему обе стороны соглашению, сваты наливали родителям невесты вина и просили их в знак своего согласия выпить. Обычно согласие давал отец, если ему нравился жених. Однако решающее слово оставалось за матерью.

После этого выясняли согласие невесты на брак. С этой целью ей предлагали выпить вместе с женихом вина из одной стопки. Это был один из ответственных моментов в ее жизни. В случае своего нежелания выйти замуж за сватающего жениха, она пряталась так далеко, что любые попытки ее разыскать оказывались безуспешными. В таком случае сватовство отменялось, сваты уходили домой, забрав с собой принесенные гостинцы.

Чаще всего девушка уходила к соседям, где ее легко находили и

начинали уговаривать. Жена свата или родная мать, каждая по своему, убеждали девушку согласиться с выгодным предложением. Они настаивали не перечить отцу. Девушка редко осмеливалась ослушаться воли родителей. После некоторого колебания, она соглашалась и выпивала несколько плотков вина, трижды обменявшись рюмкой с женихом. Это означало ее согласие на замужество.

Исполнив обязательный при сватовстве обычай, приступали к угощению родственников. Брат невесты, по просьбе отца сообщал родственникам о сватовстве и просил прийти их в гости. Невеста приглашала свою подругу, которой предстояло быть ее доверенным лицом. Марийцы ее называли ончылно шогышо удыр (букв. «впереды стоящая девушка»).

На стол собирала сама девушка. Обычно подавали кашу или суп с клецками. Собравшихся к этому времени родственников невесты усаживали за стол, а жених, невеста, ее доверенное лицо, сваты становились на колени перед ними. Родственники невесты благословляли молодых, просили у Бога, чтобы даровал жениху знатность, богатство и достаток в семье, прибыльное и неистощимое хозяйство, мудрость в его ведении, девятерых сыновей, семерых дочерей, чтобы с помощью них укреплялся род. Невесте наказывали жить в будущей семье в любви и согласии.

Затем начиналось угощение присутствующих. Угощала родственников девушка, те, в свою очередь, ей за это давали монеты. На прощание девушка одаривала родственников жениха полотенцами, а жениху в знак верности своему слову отдавала платок со своей головы. Этот платок он должен был хранить при себе все время до завершения свадьбы.

После сватовства и дополнительных договоренностей семьи новобрачных начинали готовиться к свадьбе. Близкие родственники жениха оказывали помощь в сборе финансовых средств, необходимых для оплаты одно за невесту. Чаще помощь родственников выражалась в снабжении жениха и участников свадебного поезда нарядами и украшениями, выделении лучших коней, сбруи и свадебных кибиток. В невестинной семье готовили приданое (кумалтыш). Большую помощь невесте оказывали ее сверстницы: они вышивали рубахи, полотенца, платки, традиционные женские головные уборы.

В это время исполнялись лирические песни. Невеста обычно пела о своей судьбе, мимолетности девичьего счастья.

Через 2-3 дня после сватовства жених приезжал к невесте, чтобы передать ей, сколько и каких размеров нужно готовить рубашек для подарков жениху, его отцу и матери, младшим братьям и сестрам. Это посещение называлось у вер налмаш (получение известия) или путал пуымаш (заключение договора). Если по каким-либо причинам невестина родня отказывалась выделять приданое, то сумму выкупа уменьшали. Договаривались также о дне свадьбы, количестве поезжан.

Накануне свадьбы, дня за два, отец жениха еще раз приезжал к родителям невесты, где окончательно обговаривался порядок проведения свадьбы.



Свадьбу проводили обычно в летнее время: в Семик, до и после Петрова дня, перед началом сенокоса. Утром, в день свадьбы, горные и луговые маришцы во дворе жениха и невесты устраивали для свадебных увеселений шельк - специальную четырехугольную площадку, огороженную скамейками из досок. В одном из углов

шельк размещали два стола. На одном столе выставляли яства, вино и пиво, а возле другого - для молодоженов - ставили молодую березку, символизирующую рост и процветание зарождающейся семьи.

В некоторых деревнях, по примеру русских, утром, в день свадьбы, родители жениха и невесты топили баню. Жених отправлялся к невесте за свадебной рубашкой, которую одевал после бани.

Сверстники и друзья жениха, получив указание старших, оповещали родственников и соседей о предстоящей свадьбе. Участниками свадьбы являлись близкие родственники жениха. Каждый поезжанин надевался соответствующими свадебными чинами. Руководил свадьбой, следил за дисциплиной и порядком суан-вуй (глава свадьбы). Им мог быть крестный отец жениха. Иногда он исполнял роль карта - руководителя моления. Непосредственной заводилой игр,

песен, плясок, шуток был савуш, арвинге(дружка), который для поддержания порядка держал в руке наряженную лентами плетль. За доставку свадебного угощения жениха отвечали пурашмарий и пурашвате (букв.: «угощающие пивом пурд муж и жена»). Они несли ответственность за защиту жениха и невесты от возможных магических чар, нападения, несчастного случая и т.д. Пурашмарий в доме невесты выкупал пиво и угощал им участников свадьбы. Свадьба не обходилась без музыкантов (шувырзд – волынщик и тумырзд – барабанщик) и молодых поезжан, которые должны были беспрестанно петь и плясать. Девушек на свадьбу не брали. Женщин было немного, обычно в нечетном количестве. Отец жениха мог поехать на свадьбу, но мать оставалась дома.

Жених (каче, оръек) от остальных участников свадьбы выделялся скромным поведением, нарядным костюмом (надевал суконный кафтан, сапоги, шапку или картуз). По обычаю, ему не полагалось снимать головной убор даже за столом.

Участники свадьбы запрягали в тарантасы или свадебные кибитки лучших своих жеребцов, надевали праздничные костюмы, а женщины – свадебные наряды и подъезжали к дому жениха. Каждая этнографическая группа мариЙцев имела свои отличительные свадебные наряды. Молодежь ехала верхом на лошадях.



Звон свадебных бубенцов и колокольчиков, прикрепленных к дугам, яркие наряды и вычищенные до блеска украшения женщин резко выделяли их от остальных. Все это создавало атмосферу радостного настроения. Вся деревня в этот день жила ожиданием предстоящего веселья, а по возвращении свадьбы в дом жениха все моментально шли поглядеть на свадьбу, чтобы самому увидеть и оценить, какую невесту привез жених.

В доме жениха собравшиеся под руководством местного карта молились богам, родители благословляли сына на женитьбу, наказывая ему быть счастливым, иметь добрую и любящую жену, много

детей, жить в достатке и изобилии.

Горные марийцы, по примеру русских, зажигали свечи перед иконами, читали молитву, а затем давали наказ своему сыну оставаться и впредь любящим и верным помощником отца и матери. В случае исполнения этого наказа они клялись, что выделяют молодым лошадь, корову и даже все свое хозяйство.

Затем всех рассаживали за стол и угощали. У луговых марийцев сперва на стол подавали блюда, приготовленные родителями жениха, а затем – гостинцы, привезенные участниками свадьбы. Чтобы участники свадебного кортежа не обижались друг на друга, мужа не ревновали своих жен, савуш специально угощал мужчин вином. Вручая каждому чарочку вина, он говорил им: «Твоя жена – не твоя жена, она жена всех участников поезда, не донимай ее». В то время, когда муж выпивал поднесенную чарочку, жена стояла перед столом на коленях. У восточных марийцев каждая женщина исполняла в честь своего супруга специально сочиненную по этому случаю песню, в которой выражались ее преданность и непоколебимая верность мужу.

По завершении этой церемонии отец жениха давал наказ всем присутствующим: «Желаю вам хорошо погулять, не драться и не шуметь. Жен своих не обижайте. С миром и в добром согласии привезите невесту. Наше имя не позорьте». Получив наказ, участники свадьбы начинали петь и плясать. Пляской руководил савуш, который плясал по очереди со всеми женщинами.



За невестой участники свадьбы выезжали после обеда или в вечернее время. Перед выездом со двора савуш трижды крест на крест ударял своим кнутом, символически отгоняя нечистую силу. Поезжане всю дорогу ехали с песнями. Если им приходилось проезжать через чужую деревню, то их останавливали. Чтобы получить разрешение проехать через селение, горные марийцы отдавали молодежи немного вина. У луговых марийцев родственники жениха, наобо-

рот, встречали свадьбу со своим вином и угощением.

В доме невесты между тем шла подготовка к встрече свадьбы: везде наводили чистоту и порядок. Невесту одевали в традиционный свадебный костюм и украшения. Голову повязывали платком, это означало, что она еще девушка.

Задолго до приезда свадебного поезда к невесте собирались родственники, которые приносили с собой напитки, ритуальные кушанья. Дружка невесты под руководством старших, резал принесенные гостями хлеб, лепешки, пироги и приглашал родственников отвезти гостинцы. Те, прежде чем садиться, клали в блюдечко деньги, высказывая добрые пожелания невесте. За сбором денег следила специально назначенная девушка или женщина чаза корка кучышо у дыр или чаза кучышо вате.

Подъехав к дому невесты, поезжане останавливались возле дома свата. Во двор невесты свадьба могла заехать только после окончательного взноса выкупа. Денежные дела решал отец жениха или суанвуй. После этого участники свадьбы ехали к дому невесты. У луговых марийцев первым в дом невесты входили дружка жениха, пурашмарий, пурашвате и кугу веке (старший зять). Встречал участников свадьбы специально назначенный для этого обряда родственник невесты пожилого возраста торышто шинчыше (сидящий за столом). Невеста с подругой (ончылно шогышо) располагались по правую руку от него. «Сидящий за столом» разрешал свадьбе въезд во двор только после получения от жениха непчатого каравая хлеба.

Невеста давала жениху ковш пива, которое они выпивали вместе, трижды передавая ковш друг другу. После этого невеста завязывала руку жениха полотенцем и вела его в избу. Вместе с женихом заходили его отец, старший зять и сваха. Здесь они просили родителей невесты сесть за стол, а сами вставали перед ними. Отец жениха объявлял, что они берут понравившуюся девушку замуж и просил ее родителей, чтобы научили дочь жить в новой семье в мире и согласии.

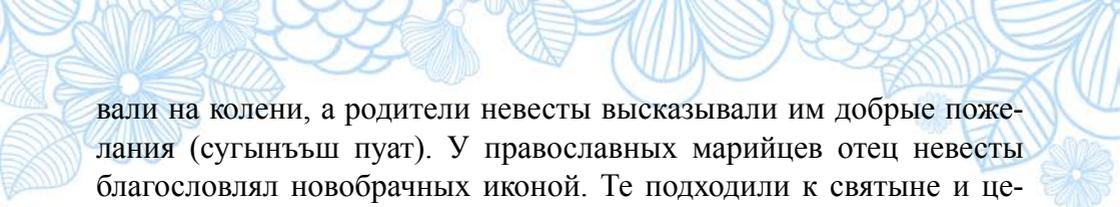
Угощение участников свадьбы проводилось в соответствии с установившимся обычаем. У горных марийцев, например, поезжане, прежде чем начинать кушать, просили от невестиной родни разре-



шения выпить. Те соглашались показать место хранения бочки с пивом только после получения денежного подарка. Угостившись пивом и вином, поезжане просили у родни разрешения поесть. Для этого дружка заходил в дом, где сидела невестина родня, и угощал родителей новобрачной пивом. В знак благодарности за это родственники невесты на стол подавали суп из баранины, баранью голову и ноги, курник, рыбные пироги. По традиции полагалось баранью голову и ноги разделить пополам: одну часть ели поезжане, а другую - относили родственникам невесты в избу. Напоследок жениху и невесте подавалась ячница-селянка (мыны тывыртыш). Перед тем как ее отведать, жених посылал невесте ковш пива, положив в сосуд несколько монет. Та, отведав пива, наливала свое пиво и, бросив туда монеты, отправляла его жениху. После застолья все участники свадьбы начинали петь и плясать. Перед выездом свадьбы в дом жениха (у большинства луговых мари это происходило накануне восхода солнца) невесту собирали в дорогу. Этот обычай называется удыр чикташ (одевать невесту). Одеваться невесте помогала ончлыно шогышо удыр. На новобрачную надевали свадебный кафтан (сывын), лисью шапку (рывыж упш), лицо закрывали свадебным покрывалом - фатой (вурген-чык). В целях защиты от колдовства в рубаху невесты втыкали иголки. После этого ее приводили к жениху.

Жениха, невесту, всех участников свадьбы усаживали за стол. В это время сестра невесты дарила мужчинам свадебного поезда полотенца, другие члены семьи угощали сидящих за столом вином, пивом. Затем сажали за стол родителей и всю родню невесты, наливали каждому вина. Невеста в это время одаривала всю родню подарками: отцу - рубашку, матери - платье и головной убор, остальным - полотенца. Получив подарок, каждый сидящий за столом отдавал невесте деньги.

Во время благословения невеста, жених и ончлыно шогышо вста-



вали на колени, а родители невесты высказывали им добрые пожелания (сугынъш пуат). У православных марийцев отец невесты благословлял новобрачных иконой. Те подходили к святыне и целовали ее. Таковую же церемонию проводила и мать. Получив ее благословение, жених опускал за пазуху матери несколько серебряных монет. Это было выражением благодарности ей за то, что выкормила дочь своим грудным молоком. Завершался ритуал совместным молением богу.

Перед выходом из дома, жених с невестой, посаженная мать и подружка невесты усаживались за стол и, послушав последние слова напутствия, три раза по солнцу обходили свадебный стол, держась за полотенце. Иногда жених вел невесту, завязав ее правую руку полотенцем. Невеста не сразу садилась в экипаж жениха, делала вид, что сопротивляется, пока жених или распорядитель свадебного поезда не ударял ее трижды кнутом. Считалось, что таким образом от невесты прогоняли ее духов-покровителей (керемет).

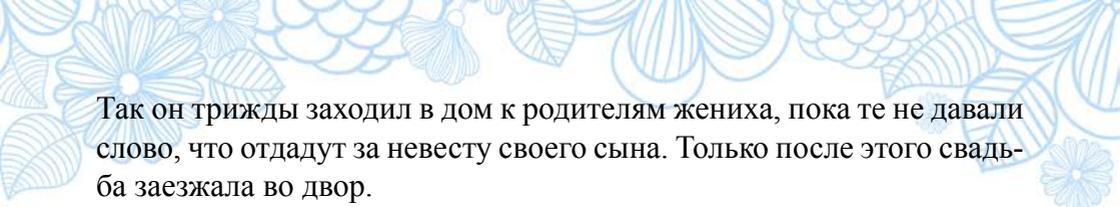
В это время руководитель свадьбы выкупал у родных братьев и сестер невесты ее приданое.

Наконец, свадьба трогалась в путь. В момент выезда за ворота невеста, в целях магической защиты от порчи, три раза бросала через левое плечо щепотку соли или специально приготовленные для этого случая размельченные куски банного кирпича.

Горномарийская свадьба из невестиного дома направлялась к ближайшей церкви, где происходило венчание молодых. После венчания в церковной караулке новобрачной расплетали волосы и делали ей женскую прическу. После этого девичий головной убор меняли на женский.

Большинство луговых марийцев, несмотря на то, что были крещеными, ходили венчаться в церковь значительно позже после свадьбы.

Подъехав к дому жениха, свадьба не сразу заезжала во двор. Савуш заходил в избу к родителям жениха и сообщал, что привезли невесту, которая хочет выяснить, что ей дадут родители. Родители на первый раз говорили, что отдадут коня. Савуш извещал участников свадьбы об обещании родителей. Но свадьба не соглашалась с таким ответом и снова направляла дружку узнать о намерениях родителей.



Так он трижды заходил в дом к родителям жениха, пока те не давали слово, что отдадут за невесту своего сына. Только после этого свадьба заезжала во двор.

Крещеные мариЙцы встречали новобрачных иконой, которую держал отец жениха. Мать выходила с полным караваем хлеба. Ончылно шогышо удыр подходила к экипажу жениха с невестой и стелила войлок, на который насыпала рожь или овес, клала серебряные монеты. Невеста, встав на войлок, трижды по солнцу крутилась вокруг себя. Руководитель свадьбы поднимал монеты и бросал их на крышу дома. Это делалось для того, чтобы умиловить духов-покровителей двора. Затем отец делал крестное знамение иконой, а мать трижды обводила караваем хлеба над головами новобрачных. Чаще всего молодые, зайдя в избу, совершали моление и угощались горячими блюдами. У луговых мари жениху и невесте в первую очередь давали отведать хлеб с маслом. Ритуальным блюдом на свадьбе считались молочные супы, блюда, приготовленные из яиц. Горные мариЙцы подавали на стол молодым суп из баранины, баранью голову. Молодожены ели суп одной ложкой. Баранья голова делилась пополам: одна часть оставалась молодым, а другая - участникам свадьбы.

Через некоторое время невесту вели в гости к крестным родителям жениха или ближайшим родственникам. Здесь происходила смена девичьего головного убора на женский. Перед тем, как менять прическу, женщина (ее называют вуй путырышд ава - мать, меняющая девичью прическу на женскую) намазывала маслом волосы невесты, показывала, как делать женскую прическу (мыгыле, уп лапка) и с благожелательными словами ставила женский головной убор. Возвратившись обратно к жениху, участники свадьбы вместе с родными жениха собирались в избе, где происходило вручение подарков невесты. Молодая одаривала женихову родню и поезжан рубашками, вышитыми полотенцами. При этом она подходила к ним и, угощая пивом или вином, спрашивала, довольны ли они подарком. Поблагодарив за подарки, те благословляли молодых, давали обещание сделать ответный подарок.

Вечером дружка, ончылно шогышо удыр и женщина, участвовавшая при перемене головного убора невесты, отводили молодых в

клеть и укладывали их в постель. Стелила постель девушка, желая им иметь много детей.

Утром молодые мылись в бане. После этого новобрачную водили за водой, где она должна была поклониться богине воды Вуд ава. Возвратившись из бани, молодая жена одаривала родственников подарками. Те, в свою очередь, делали ответные подарки. Утренняя церемония завершалась демонстрацией кулинарного мастерства молодухи. Она в присутствии гостей пекла блины и угощала ими присутствующих. Родственники приглашали новобрачных к себе в гости. Перед посещением дома одного из родственников проводился обряд омса лондем руы-маш («разрубаение порога»). Обычай позволял молодухе символически выкупать право на переход через порог избы родственников. Для этого она должна была положить на порог серебряную монету. Хозяин три раза слегка ударял топором по порогу, говоря: «разрубаю порог, пусть молодухе будет место для прохода». Усаживая молодуху за стол, хозяева передавали ей своего ребенка с пожеланиями иметь много детей.

В ближайший после свадьбы праздник новобрачные направлялись в гости к родителям жены. Этим посещением зять выражал благодарность теще за целомудрие ее дочери. Здесь угощались блинами. Родители новобрачной одаривали молодых приданым (кузык), выделяя домашний скот (жеребенка, телку или овцу). После такого посещения молодые получали разрешение участвовать на праздниках, семейных торжествах. Вместе с тем новобрачной продолжительное время следовало воздерживаться от всевозможных увеселительных мероприятий.

В алтайской языковой семье, проживающей на территории России, выделяется многочисленная и разнообразная по составу тюркская языковая группа: татары, чувашы, башкиры, ногайцы, кумыки, алтайцы, хакасы, шорцы, тувинцы, якуты, долганы, карачаевцы, балкарцы. Каждый из этих народов



имел свои неповторимые свадебные обычаи и традиции, но всех их объединило одно условие - женитьба и замужество оставались заботой родителей брачующихся.

Свадебные обряды татар настолько разнообразны, что рассказать обо всех на данной странице просто невозможно. Поэтому ограничимся изложением последовательных актов, совершаемых в связи с бракосочетанием. Всякому бракосочетанию предшествовал сговор, в котором со стороны жениха участвовал яучы (сват) и кто-либо из старших родственников. Если родители невесты давали согласие на брак, в ходе сговора решались вопросы о размерах калыма, о приданом невесты, о времени проведения свадьбы, количестве приглашенных гостей. После заключения «брачного договора» невесту называли ярашылган кыз - сосватанная девушка. В течение 3-5 недель стороны готовились к свадьбе. Жених собирал калым, покупал подарки невесте, ее родителям и родственникам, подушки, перины и прочий скарб. Невеста завершала подготовку приданого, собирать которое начинала с 12-14 лет. Его составляли самотканые платья, нижнее белье, а также подарочная одежда для жениха: вышитые рубахи, штаны, шерстяные носки и т.п. Родственники обеих сторон были заняты организацией предстоящей свадьбы.

Ритуал бракосочетания и первый свадебный пир происходил в доме невесты. Гости, близкие родственники жениха и невесты собирались к полудню. Жених в это время находился в доме своих родителей, а невеста в окружении подруг проводила день в так называемом доме новобрачных (кияу эйе - досл. дом жениха), которым служил либо летний домик, либо дом ближайших родственников. Девушки гадали, пытаясь выяснить судьбу невесты в замужестве. Этот вопрос занимал больше всего, ведь иногда невеста в первый раз встречалась с суженым лишь в брачную ночь.

В свадебном собрании (туй) мулла совершал ритуал бракосочетания, открывавшийся соответствующей случаю молитвой. После прочтения муллой брачной молитвы брак считался заключенным.

В это время невеста провожала подруг и сестер, после чего совершался обряд урын котлау - освящение постели новобрачных. Гости со стороны невесты приходили в кияу эйе, каждый из них должен был потрогать перину руками или присесть на край постели. Неко-

торые в шутку даже ложились. Гости оставляли по несколько монет в специально приготовленном для этого блюдце. После ухода гостей невеста оставалась в доме с одной из пожилых женщин или старушкой, которая учила ее, как принять жениха.

К вечеру жених, нарядно одетый, в сопровождении дружек (кияу жегетлэре) отправлялся к месту бракосочетания. Жениха и его сопровождение встречали рядом ритуалов, многие из которых носили характер розыгрышей. Сторона невесты экзаменовала жениха на скромность, остроту мышления и другие качества. После обрядового угощения жениха гости провожали его к невесте. Чтобы попасть к ней в дом, он выплачивал выкуп (кияу акчасы).

На следующее утро новобрачных приглашали в баню (туй мунчасы). После молодых в баню приглашали родителей жениха. Посещение бани сразу после новобрачных считалось очень почетным. Немногим позже приходили товарищи жениха справиться о здоровье молодых (хэл белергэ). Гостей приглашали в дом и угощали обедом. После полудня совершается обряд - арка сею (досл. ласкание по спине). В избу, где пировали женщины, приглашали невесту. Ее усаживали на колени лицом в угол. Девушка выражала покорность судьбе лирической песней. Некоторые из песен невест были настолько трогательными, что вызывали слезы присутствующих. Мать жениха (кодагый), ее сестры (кодагыйлар), старшая сестра жениха (олы кодагый) поочередно подходили к невесте и поглаживали ее по спине, говорили ласковые слова или наставляли, как вести себя с мужем. После этого кодагыйлар (сваты) дарили невесте подарки или деньги.

К вечеру гости разъезжались по домам. При этом члены породнившихся семей (кодалар) обменивались подарками. Родственницы невесты дарили гостям платки и другие мелкие предметы, в ответ на это последние отдаривались деньгами

После этого (первого) этапа свадьбы жених оставался с невестой, но по истечении недели возвращался в свой дом. Молодая жена продолжала жить со своими родными. Муж навещал ее каждую ночь. Это называлось кияулэп йэрергэ (жениховать). Так проходило время от полугода до 2-х лет. За это время молодой муж иногда отстраивал новый дом для своей семьи, но порой указанное время необходимо

было для выплаты полного размера калыма, так как не всякий жених мог сделать это до свадьбы. Случалось, к моменту переезда молодой в дом к мужу у нее уже были дети.

Второй свадебный пир (калын, калын туй) начинался переездом молодой. В назначенный час жених отправлял за невестой повозку с лошадьми, украшенную колокольцами и лентами. В повозку красиво укладывали приданое, сюда же усаживались молодая жена и подростки, младшие братья или дети родственников. В другие повозки, также украшенные лентами, рассаживались родители молодой, затем сваты и сватьи, и кортеж отправлялся в путь. В доме кияу (здесь - мужа) его родители и родственники встречали гостей. Старшая сестра (олы кодагый) и мать молодого держали в руках свежеспеченный каравай хлеба и чашку меда. Кто-то из мужчин подводил к повозке теленка - символ благосостояния. На землю клали подушку. Невестка спускалась с повозки, опираясь на теленка, и вставала на подушку. Затем она отламывала руками кусочек от каравая и, обмакнув его в мед, съедала. Иногда девушку кормила медом с ложечки мать мужа. Данная традиция служила выражением добросердечия к невестке и пожелания благополучной жизни молодой семьи.

Затем молодая совершала ритуал освящения жилища, окропив углы и фундамент своего нового дома. Предполагалось, что она после этого лучше уживется с новыми родителями и быстрее освоится в доме. Затем молодую жену отправляли с коромыслом по воду (су юлы) на ближайший родник или реку. При этом следили, много ли прольется воды из ведер: чем меньше - тем больше уважения к невестке. Если воды проливалось много, говорили, что невестка неаккуратна, нерадива.



Торжественные обряды, которыми сопровождалось создание новой семьи у татар, издавна сохраняли некий магический смысл для обеспечения достатка, спокойствия и многодетности семьи.

Серьезное отношение к браку у башкир подтверждается башкирскими пословицами: «Мужчина, пока не

женится, добропорядочность не обретет», «У того, кто не женится, дома нет, у того, кто дом не имеет, родины нет» и др.

Башкирская свадьба, её ритуалы и обычаи включают в себя элементы прожитых времен развития башкирской культуры от древней веры до современных капиталистических нововведений.

Замыслы о будущей свадьбе возникали у родителей, когда детям было от 5 до 12 лет. Издавна у башкир проводился обряд сырга-туй — помолвка детей с будущими сужеными.

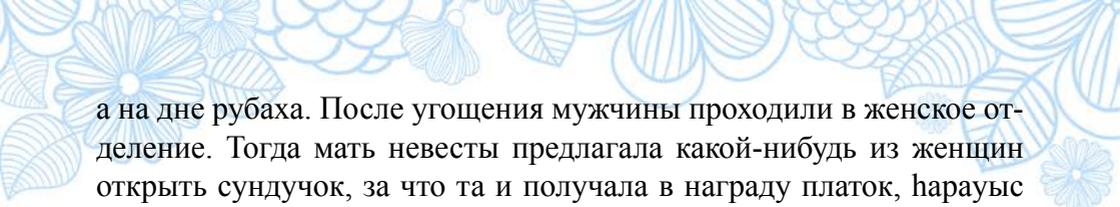
Женились башкиры рано. По достижении юношей 15-16 лет его женили на девушке 13-14 лет. Отец, желая женить сына, советовался с женой, спрашивал согласия на брак и сына. Выбор невесты, хотя и по согласию с женой, всегда принадлежал отцу. Заручившись согласием сына и жены, отец отправлял к будущему тестю сватов (коза) или сам отправлялся к нему для переговоров.

При согласии отца невесты начинались переговоры о калыме. Величина калыма зависела от благосостояния родителей обоих брачующихся. У зауральских башкир калым состоял из лошадей, крупного рогатого и мелкого скота, из двух-трех рубах, занавеси (шаршау), пары сапог, платка (у богатых из женского кораллового головного убора кашмау), халата из черной китайки, обшитого красным сукном и галуном (елэн), или простого суконного или кармазинового. Все это шло в пользу невесты, кроме лошадей, из которых одну получал отец девушки, а другая закалывалась на свадьбе. Матери невесты жених дарил лисью шубу (инэ туны). Правда, теще не всегда дарилась лисья шуба, иногда это могла быть овечья шуба или даже простой халат. Местами этот подарок носил особое название hot хаки, т.е. «за молоко». За исключением обязательных подарков, весь калым отдавался отцу невесты, который взамен его давал в приданое скот, деньги и прочее, нередко в большем размере, чем составлял калым. Кроме этого приданого, собственницей которого считалась молодая, она получала от жениха так называемый «малый калым»



– шаль, халат, платок, рубаху, сапоги и сундук. Заключение условия о размерах калыма, о котором говорилось выше, отмечалось скромным угощением. Дня за два до назначенного срока малой свадьбы (ижап-кабул), первого посещения женихом невесты, когда мулла формально заключал брачный договор, отец невесты приглашал к себе человек десять-двадцать родственников, объявлял им о приезде гостей и просил приготовиться к их приему. Заручившись согласием, он через посланца приглашал жениха, его отца, мать и указанных родственников к себе в гости. Посланный возвращался от отца жениха с заранее выговоренной лошадью (туйлык). Местами (ка-тайцы) отец жениха сам приводил туйлык (лошадь или барана) при первом посещении совместно с сыном дома невесты. Со стороны жениха, кроме его родной матери или близкой родственницы, никто из женщин на свадьбу не ездил; поэтому родители ехали обычно в телеге или в санях, а все остальные верхами. У юго-восточных башкир навстречу свадебному поезду из деревни выезжали юноши и после обычных приветствий старались сорвать с приглашенных шапки и, если им это удавалось, скакали с шапками по направлению к деревне. Все прибывшие останавливались в доме, отца невесты. Подавалось угощение - бишбармак - и начиналась раздача привезенных женихом и его родителями подарков: халатов, рубах, полотенец, лоскутов материи и проч. На ночь гости расходились по заранее назначенным домам сватов, родственников со стороны невесты. На другой день резали лошадь, и, ободрав ее, несколько женщин приглашали делающих посмотреть, жирна ли она. Гости хорошо знали, что их ждет, но все же собирались, сбрасывали с себя хорошие одежды, одевались во что попало и шли, а свахи, вооруженные грязными кишками лошади, поджидали их. Как только гости приближались, свахи с криком набрасывались на них, били их кишками с криками и шумом, завязывалась всеобщая потасовка.

Погостив два-три дня, гости возвращались домой. Через некоторое время к отцу жениха приезжали в гости будущие тещь с тещей, причем для их приема отводились особые помещения на мужской и женской половинах. К их приезду обе комнаты наполнялись гостями. Мать невесты привозила с собой сундучок, в котором сверху лежал платок, затем несколько харауыс, под ними лоскутки ситца, нитки,

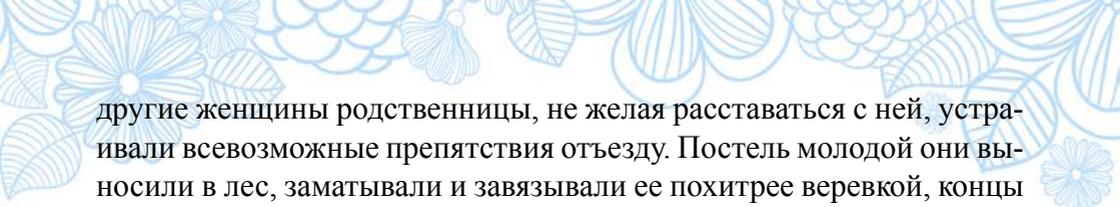


а на дне рубаха. После угощения мужчины проходили в женское отделение. Тогда мать невесты предлагала какой-нибудь из женщин открыть сундучок, за что та и получала в награду платок, харауыс теща собственноручно дарила женщинам, а лоскутки материй (йы-ртыш) мужчинам, которые отдаривали ее деньгами, кто сколько мог. Нитки дарились старухам, которые принимали их с молитвой, но взамен не давали ничего. Наконец, рубаха дарилась отцу жениха, за которую он давал корову, кобылу или овцу. Этой раздачей подарков посещение и заканчивалось.

Обряд бракосочетания у мусульман не считался религиозным таинством, а являлся скорее гражданским обычаем. Совершался он не в мечети, а на дому. В дом тестя собирались старики, присутствовавшие раньше при сватовстве. Приходил мулла с метрической книгой. Последний спрашивал отца жениха, берет ли он в жены своему сыну такую-то, дочь такого-то. Затем спрашивал отца невесты, отдает ли он свою дочь. При удовлетворительных ответах мулла читал изречение из корана и записывал брачный договор в книгу. Мулле за сделку обычно платили один процент стоимости калыма. После ижап-кабул жених уже имел право посещать молодую на правах мужа в доме ее отца. Это посещение начиналось или после уплаты половины калыма, или после обмена подарками родителей брачующихся.

По выплате всего калыма молодой со своей родней отправлялся за женой к тестю. К его приезду тесть, если он был достаточно богат, устраивал празднество - туй. В противном случае прием молодого с его родней в доме тестя ограничивался скромным угощением в присутствии родни со стороны молодой. Туй продолжался два-три дня, праздновался с утра до позднего вечера. При богатой свадьбе устраивались скачки (бэйге) и борьба (кэрэш). В день скачек и борьбы собиралось много приглашенных и неприглашенных гостей, все они принимали участие в торжестве и в общей трапезе, предложенной хозяином. В этот же день свахи собирали хаба, т.е. ходили по деревне и собирали чай, сахар, мясо, кумыс и проч. Собрав все это, они шли в одну из свободных изб и там угощали собравшихся гостей. Время проходило весело, при плясках, пении и игре курайсы.

Наконец, наступало время отъезда молодых. Подруга молодой и



другие женщины родственницы, не желая расставаться с ней, устраивали всевозможные препятствия отъезду. Постель молодой они выносили в лес, заматывали и завязывали ее похитрее веревкой, концы которой прятали под корни дерева. Молодую сажали на постель, из-за нее начиналась борьба между ее подругами и приглашенными со стороны жениха женщинами. Когда, наконец, женщинам удавалось распутать и развязать веревку, молодая считалась принадлежащей уже женщинам, а веревку у них покупал молодой. Перед самым отъездом молодая прощалась со своими сородичами. Ходила она, окруженная своими подругами: четыре девушки держали над молодой платок за четыре угла, остальные окружающие ее родственницы поднимали плач. Молодая обходила всех родственниц и каждой из них дарила полотенце, скатерть, лоскутки материи, нитки и проч., которые несла или старшая сестра, или одна из ее подруг. Родственницы одаривали молодую, кто, чем мог: скотом, деньгами (рубли и полтинники шли на нагрудные украшения), лоскутками материй. Лоскутки эти (йыртыш) прикалывались к головному убору молодой и к рубахе, ими она бывала, увешана с ног до головы. После этого подруги одевали молодую в лучшие одежды и вели к телеге, на которой она должка была ехать, причем молодая оказывала всяческое сопротивление, не выходила из родного дома, пока отец или братья не подарят ей что-нибудь. Подруги с плачем и воплями провожали ее далеко от деревни. Муж ехал впереди верхом на лошади. Подруги, проводив молодую, возвращались домой. При молодой оставалась близкая родственница и сваха, которая при приближении к дому жениха вела лошадь молодой под узцы и, приблизившись, кричала с каким товаром она приехала и чего он стоит. Отец молодого или замещающий его близкий родственник, поторговавшись, выкупал молодую. Высланным от свекра женщинам она в поле передавала повод лошади.

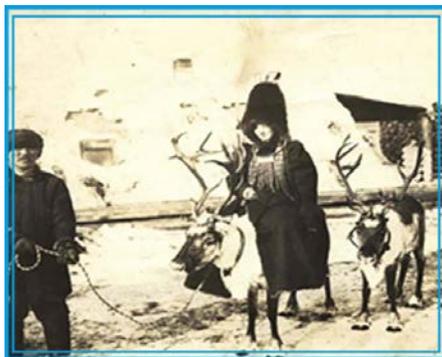
При вступлении в дом мужа молодая трижды становилась на колени перед свекром и свекровью и трижды ее поднимали. Затем она раздавала мужниной родне подарки, родня в свою очередь одаривала ее. На следующий день молодую вели на реку за водой с коромыслом (кэйэнтэ) и ведрами (бизрэ). При этом она несла с собой маленькую серебряную монетку, привязанную к нитке, и бросала

ее в воду, как бы в жертву водяному духу. Следящие за ней дети с дракой и шумом старались добыть эту монетку из воды. После этой церемонии жена, уже не стесняясь, открывала лицо мужу.

В XIX в. башкиры не могли брать себе жен из своего рода или волости. Жен нередко брали за 100 км и более. Обычай этот был в силе и в начале XX в. кое-где у приуральских и особенно у зауральских башкир. В то же время часть башкир, за исключением западной и северо-западной Башкирии, хотя уже и брали жен в пределах своего рода, но из других деревень, а если и из своей деревни, то непременно из другого аймака (ара, ырыу). Во всяком случае, брак не разрешался между родственниками в первых четырех поколениях. В брак между собой могли вступать только родственники в пятом (тыуа ят) и шестом (ете ят) поколении, считавшиеся уже чужими, посторонними.

«Девушка имеет цену и калым» - говорит якутская поговорка. Якутские свадебные обряды и традиции ярко описал в своей книге «Якуты» В. Л. Серошевский.

Выбор невесты у якутов начинался со смотрин. Высмотрев по душе девушку, жених засылает сватов. Сговор, кильтеган, у колымских якутов происходит таким образом. Трое мужчин, родственников жениха, не всегда ближайших, но всегда бравых и опытных, отправляются верхами в назначенный дом. Там, войдя, они садятся на билирике и сидят, разговаривая о посторонних вещах, высматривая, что делается дома, сутки, а иногда два дня. Затем они складывают вещи, выносят постели, навьючивают заседланных коней и совсем готовые тронуться в путь, возвращаются обратно в избу. Если жених с ними, то он остается на дворе и в избу не входит. Сваты опять садятся на билирик и, спустя немного, старший из них, тюнгор, бросает молча на стол связку лисиц. Тогда отец, надев шапку, садится за стол на место, где он сидит во время свадьбы, и спрашивает их, что им нужно. Сваты околично, называя невесту то молодой кобылой, то дорогим зверем, заводят



торг, спрашивая, есть ли продажная, и затем, получив удовлетворительный ответ, прямо уславливаются о размерах калыма и его частей, уговариваются относительно приданого, времени свадьбы, времени получки женихом невесты, способа выплаты выкупа и обо всех подробностях, и все это возможно точно и обстоятельно, во избежание будущих недоразумений. Затем гости поспешно уезжают.

Размеры калыма очень различны. Средняя их величина - 100 руб. Плата такая была бы не под силу большинству, если бы значительная часть ее не возвращалась к ним обратно в виде приданого. По обычаю только курум, т.е. часть, идущая на угощение, да другие незначительные придатки того же назначения платятся женихом безвозвратно. Плата же родителям невесты, сулу, да подарки родственникам, сватам и сватьям, тюннгюр-ходогой кэситэ, получают впоследствии назад, в виде приданого, эннэ, и подарков, торкют. Так как вслед за пиршеством обыкновенно жених вступает в права супруга, то в случае его смерти курум не возвращается ни в каком случае, а возвращается только половина сулу, если таковое было выплачено. Размеры разных частей калыма строго определяются при сговоре, кильтеган. Они тоже сильно разнятся в разных местностях и зависят от силы старинных обычаев, зажиточности и образа жизни населения. Даже в одной и той же местности они разнятся для каждой брачной пары, смотря по состоянию их родителей, их скупости или щедрости, их привязанности к детям.

На якутской свадьбе главную роль играет род: на одном ее пиршестве - род невесты, на другом - род жениха. Кроме родовичей, конечно, на свадьбе могут присутствовать и посторонние, но родовичи всегда составляют большинство. Между ними, главным образом, и делятся привезенные подарки, они потребляют большую часть убитого скота.



Современная якутская свадьба поражает своей молчаливостью и бедностью обрядов: ни песен, ни иносказательных представлений в лицах, ни хороводов писал Серошевский в своей книге, вышед-

шей в 1896 году: «родовичи пригласили своего «князя», а по пути пригласили и меня. Проехать пришлось нам около 70 верст верхами и на другой день чуть свет подъезжали к дому якута Дмитрия, справлявшего свадьбу.

Он отдавал замуж дочь, и предстоящее торжество было первым и самым главным из свадебных празднеств. Приближаясь к усадьбе, мы то и дело опережали кучки всадников, а вблизи дома настигли толпу женщин, ведших корову; все это были люди, принадлежавшие к роду невесты: они спешили в свадьбу.

Свадебный поезд жениха, оказалось, ехал вслед за нами; он состоял из отца жениха, его дяди, свата – какого-то дальнего родственника, и двоюродного брата жениха, старше его годами.

Все они, разодеты в лучшие платья, на лучших лошадях, ехали по дороге гуськом друг за другом. В самом конце ехал молодой и вел за собой пару лошадей навьюченных мясом. Сват тоже вел пару вьючных лошадей. В юрте Дмитрия, куда мы попали раньше поезжан, толпился народ. Когда высматривавшие с крыши караульщики дали знать, что поезд приближается, отец надел лучшую, лисью, шубу, подпоясался серебряным поясом, надел шапку из лап черно-бурой лисицы и вышел из избы вместе с матерью, одетой в такую же дорожную с наушниками шапку и праздничный тарбаганий сангыях. Молодую одели также в дорожную шапку, рукавицы, в тарбаганий дорожный саягыяхи спрятали за ровдужную занавеску, нарочно устроенную за камином над так называемой «последней левой кроватью». Между тем присутствующие высыпали на двор и в ожидании гостей выстроились в две шеренги: направо - мужчины, налево - женщины.



Подросток верхом на неоседланной лошади во всю прыть понесся на встречу едущим галопом поезжанам. Подскакав к ним саженой на сорок, он круто поворотил лошадь и полетел обратно. Один из поезжан бросился за ним вдогонку, но, проскакав немного и убе-

дившись, что соперника не догнать, присоединился к своим; эти тоже попридержали лошадей, ступью въехали в ворота двора. Здесь встретили их родственники молодой и отец ее подвел за узды коня будущего своего тестя к столбу и придержал ему стремя. Так же поступили присутствующие с остальными: каждого из них, смотря по почетности и близости родства с женихом, встречали и помогали им слезать с коней родственники невесты соответствующей степени. Затем все вошли в дом и стали креститься в образа, здороваться. Молодежь в то же время вносила в избу тюки с вещами и мясом. Только жених остался в поле за воротами и, оборотясь лицом на восток, и, глядя на загорающуюся зарю, усердно крестился и клал поклоны.



Когда в избе расселись по местам и большая часть мяса была внесена и уложена перед огнем, за молодым пошел его двоюродный брат и повел его в юрту за кнут, который тот все время не выпускал из рук. Жених шел за ним с опущенной головой и закрытыми глазами. На молодом, почти детском его лице заметно было глубокое

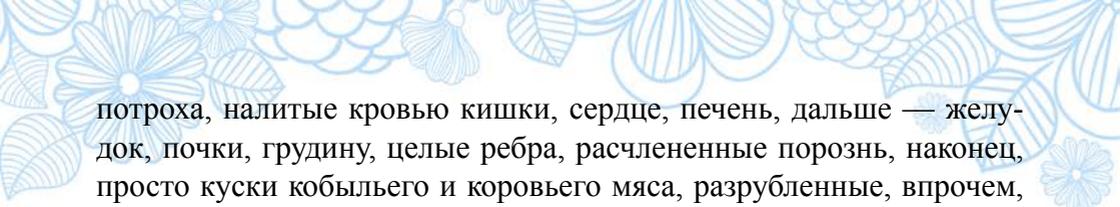
волнение. В избе его встретили отец, мать невесты с образами в руках; они благословляли его, а в то время ведущий ухватил сзади за шею молодого и нагнул его троекратно к и стопам. После того молодой, совместно с двоюродным братом, внес еще какие-то тюки с мясом и положил их тут же перед огнем. Жених вскрыл тот тюк, где зашита была сваренная целиком конская голова, отколупал из-под ее глаза три кусочка жира и бросил их порознь на огонь. Вслед за тем кобылью голову унесли и положили в красном углу на земле, а жениха увели в угол направо и посадили лицом к стене, задом к присутствующим, на так называемой «последней правой наре», отвечающей «левой», где за занавеской сидела невеста. Жених так же, как и она, оставался все время в дорожном платье, в шапке и рукавицах и даже кнута не выпускал из рук. То же самое все его поезжане, несмотря на жару от пылающего огня, не сбрасывали своих дорожных костюмов; так же одеты были мать и отец невесты. Другие присут-

ствующие немного погода разделись. Началось угощение. Пирующие еще раньше расселись в известном порядке, который до конца празднеств оставался неизменным.

Поезжане жениха, все 4 человека, сели набилирике: первый — отец, дальше — дядя, затем — сват и, наконец, самый молодой из них — юноша, который водил молодого. Далее — дальние родственники и простые сородичи его уселись в той же линии ближе к дверям. Последним оказался жених: он сидел даже не в первом ряду, а позади всех. На кровати, называемой «первой» (бастынг орон), примыкающей под углом к билирику, сел на первом месте отец невесты, за ним шаман его рода, дальше — «князь Иван» — мой хозяин, а за ним я и другие гости, родственники и родовичи невесты, все дальше, сообразно с богатством, влиянием, почетностью.

Прислужник, один из дальних родственников невесты, одетый в дорожное платье, в меховой сангях, шапку и рукавицы, подал отцу жениха огромный деревянный кубок (аях), полный кумыса; такие же кубки он подал и другим поезжанам. Те, подержав немного, по очереди, возвращали их ему с тем, чтобы он отлил немного кумыса на огонь очага. После возлияния кубок возвращался к ним. Отпив немного, отец жениха приветливо передавал свой кубок отцу невесты, тот, отпив, передавал своей жене, а та дальше, другим родственникам. Лишь только отец жениха отдал свой кубок в очередь, сосед его, дядя жениха, передал ему свой. Подержав минуту и отпив немного, он отдавал отцу невесты, и так бокал шел вкруговую. По окончании этой церемонии, то есть когда весь кумыс, налитый в бокалы, был выпит, подали завтрак: холодную закуску, состоявшую из «строганины», холодного вареного мяса и забеленного молоком чая с куском сахара и куском ржаного хлеба для более «почетных». Немедленно после того убили быка и коня.

Пока одна часть женщин и молодежи потрошила и свежевала их, другая приготавливала котлы для варки, таскала дрова и воду, оттаивала лед в соседней юрте. Мясо варили в присутствии гостей в огромных железных котлах и тут же вынимали и складывали на подмостках перед огнем посередине юрты, где раньше жених раскладывал свои сумы с подарками. Вскоре там появилась не менее огромная куча дымящегося вареного мяса. Прежде всего, конечно, сварили



потроха, налитые кровью кишки, сердце, печень, дальше — желудок, почки, грудину, целые ребра, расчлененные порознь, наконец, просто куски кобыльего и коровьего мяса, разрубленные, впрочем, так, что кости голеней оставались не раздробленными. Некоторые гости затеяли картежную игру, но большая их часть с сосредоточенным вниманием следила все время за варкой мяса и приготовлениями к обеду. Молодежь шныряла взад и вперед со двора и толпилась больше за камином около невестиной занавеси; там шушукались, хихикали и сдержанно пошаливали. Замужние женщины-хозяйки чинно сидели на левой женской половине дома, на нарах вдоль стен в таком же порядке, как мужчины на правой; во главе сидела мать невесты. Они вяло разговаривали, позевывая, и все что-то ели. Большинство из них были одеты в дорожные шапки, шубы и рукавицы. Когда обед был готов, молодые люди, родовичи невесты, совершенно независимые по положению, но в этот раз прислуживающие гостям, натрусили сена на полу перед поезжанами и растянули на сене кожу свежесбитой кобылы и быка. «Таков стол старинных якутов», — объяснили мне присутствовавшие. Вслед за тем «мясодар», ловкий опытный мужчина средних лет, стал на корточки перед горой мяса и быстро, умело разрезая его ножом, равнял порции и отдавал их своим помощникам раскладывать перед пирующими. Конечно, самые вкусные части, и самые большие порции достались жениховым поезжанам. Перед каждым из них высилась огромная куча мяса, костей и жира, по крайней мере, в полпуда весом. Когда я, по незнанию, спросил: «Думают ли они съесть все это сами?», мне ответили веселым смехом. Перед остальными гостями было положено меньше, в порядке убывающем, как они сидели. Женщины не были допущены к столу совсем. Они разобрали свои порции в отдельных судочках, турсучках, чашках и ели врозь, каждая в своем углу. В начале обеда хозяин дома поднес каждому из присутствующих по рюмке водки, молодежи и беднякам досталось меньше, иногда совсем мало, но старались не обойти никого. Затем по данному хозяином знаку все вдруг вынули ножи и наклонились к еде. Ножи эти сверкнули стройно, и фигуры нагнулись до того одновременно, что на меня это произвело впечатление какого-то военного учения.

Поевши немного, отец жениха поднялся с места с куском отбор-

нейшего мяса в руках и с приличной речью передал его отцу невесты; затем, немного погодя, опять поднес с такой же речью мясо матери невесты и в очередь другим ее родственникам: брату, сестре и т.д., затем более уважаемым родовичам. По его примеру так же дарили родителей и родственников невесты другие поезжане. Вначале это делалось степенно, с речами, пожеланиями и излияниями, суть которых состояла в том, что вот «теперь мы свои люди, породнились, будем друг друга считать за родственников, будем жить в дружбе и согласии». Но дальше начался более торопливый и оживленный обмен и можно было только слышать восклицания: «сватья Варвара», «сват Иван», «сватья Анна», «дитя мое Семенчик» (Сеня), «господин мой свекор» и т.д., в которых как бы громко оповещались и закреплялись новые зародившиеся узы между этими лицами. В то же время пирующие ловко и быстро ели мясо, а все несъеденное отдавали женам или другим своим приближенным спрятать, чтобы увезти домой в подарок не приехавшим на свадьбу. Не прятали только поезжане, да, конечно, хозяин и хозяйка дома. Вечером таким же образом справили ужин, с подобным же обменом мясом, жиром и костями, с такими же речами и пожеланиями. После ужина опять повторилась церемония с кумысом. Перед ужином пили и «делились» водкой. Так прошел первый день.

На другой день повторилось то же самое. Утром и на ужин пили чай с хаяхом, строганиной и холодной закуской. Убили корову. Обедали и ужинали так же, с тем только отличием, что во время ужина слепой певец затянул песню. За это его одаривали то тот, то другой, точно так же, как это описано в «Одиссее» кто куском отборного мяса, кто жирным ребром кобылятины. Затем молодежь пробовала тянуться на палке, подымать тяжести: связанные вместе туши мерзлого мяса, людей — по два, по три, по одному, — на шее, на спине, и проделывали другие штуки пробы силы, и ловкости. Старики смотрели на них, судили, хвалили и советовали. На третий день обед подали рано. Поезжане жениха подобрались и приоделись. Они, сидя безвыходно все это время на своих местах, порасстегивались было, и скинули второстепенные части дорожной одежды, хотя это и не принято. Нестерпимая жара и духота, образовавшаяся в юрте от людей, пылающего огня, пара, уносящегося из кипящих котлов, до-

статочно извиняли эту вольность. Когда, попрощавшись, поезжане и жених уехали, сейчас же были в избу внесены тюки, привезенные ими и хранившиеся до того в амбаре; их вскрыли и мясо, которое там нашли, тут же сейчас стали рубить на куски и делить между присутствующими родственниками и родовичами невесты. Каждый получил хоть немного. Мясо тщательно осматривалось и оценивалось.

Вечером возвратились обратно поезжане с женихом. Их в отъезде накормили и угостили в соседней юрте, куда заблаговременно хозяйка послала все нужное. Их встретили во дворе с той же церемонией. Опять после ужина — игра в карты, состязания молодежи и в конце, на сон грядущий, длиннейшая старинная былина, пропетая слепым певцом. Только на четвертый день после обеда родственники жениха собрались уезжать окончательно. Когда они уселись на лошадей, им подали по огромному деревянному кубку кумыса и затем весь поезд в обычном порядке — с отцом во главе и женихом в конце — повели родственники невесты кругом трех столбов конюязи, врытых посередине двора. Провели их кругом троекратно по солнцу. Всякий раз, совершив полный круг, останавливались, и всадники отливали кумыс из кубков на гриву своих лошадей. Оставшийся кумыс они выпили, кубки отдали своим вожатыми вскачь бросились прочь в открытые ворота. Торжество считалось окончанным. Но это была только половина свадьбы. Правда, с тех пор жених и невеста считались мужем и женой, но когда после уплаты всего калыма, иногда через 2-3 года, муж увозил жену к себе в дом, то опять там устраивали подобный же пир, который тоже длится три дня.

Опять бьют скот, делятся мясом, пьют кумыс, и опять жених сидит все время в одном углу, повернувшись лицом к стене, а невеста в другом за ровдужной занавеской».



Весьма пестрый национальный состав имеет Северный Кавказ. Его населяют народы кавказской языковой семьи (абхазы, кабардинцы, черкесы, адыгейцы, чеченцы, ингуши, аварцы, лезгины, даргинцы, лакцы, осетины и др.) Каждый из этих народов имеет свои свадебные обычаи и

обряды, но есть и много общего. Так в традиционной свадебной обрядности народов Северного Кавказа имеется два этапа. Первый из них составляет предсвадебные, подготовительные обряды, второй - собственно свадьба.

Свадебные обряды кабардинского и балкарского народов очень похожи. Сравнительно свободное воспитание девушек, возможность общения молодежи на различных увеселениях, празднествах, танцах, состязаниях способствовали свободе выбора жениха и невесты у балкарской молодежи. Заручившись согласием девушки, жених через своих родственников сообщал родителям о своем выборе невесты, но последнее слово оставалось за родителями.

Избрав невесту для своего сына, родители приступали к сватовству (келечиле). К родителям избранной девушки отправлялись ближайшие родственники жениха, а иногда, в том числе дядя по матери. Обычай не позволял родителям и собравшимся для этого случая родственникам невесты сразу давать удовлетворительный ответ. Как же выражалось согласие или отказ от брака?



Визиты и переговоры сватов у балкарского народа повторялись 2-3 раза. Если родная тетя девушки по отцу касалась рукой очажного треножника, это означало, что родители должны посоветоваться с родственниками. Поставленный у очага чистый чугунок означал, что пока ничего ответить не могут; полное ведро воды давало надежду на согласие; ложки на деревянном подносе говорили о том, что к ответу не готовы; чашка на сковороде говорила о том, что скоро будет ответ; шампур же в вертикальном положении говорил, что ответ будет отрицательным.

У кабардинцев свадьба, как и прием гостя, - дело всей родни. До сих пор во многих кабардинских семьях принято платить калым за невесту. В сборе этого калыма принимают участие все родственники.

А вот так выглядит современная кабардинская свадьба глазами компании «АТВ-Медиа Холдинг», если жених украл невесту.

С самого утра в доме Кармоковых звучит музыка. Сегодня первый день свадьбы Алима и Зарины, хотя и без их участия. Вечером должны приехать родственники будущей невестки – знакомиться с родней, договариваться о свадьбе. Все расходы по организации свадьбы берут на себя родственники жениха. За родителями невесты – приданное. Мать жениха не видела сына уже 15 дней. Именно столько времени прошло с момента, как Алим выкрал невесту. Пока он не будет прощен родными за то, что без разрешения старших вступил во взрослую жизнь, он не может показаться на глаза родителей. И все это время прячется у друзей, а пока мать жениха готовится к знакомству с невесткой. В ожидании гостей готовят национальные блюда.

Ни одна свадьба не обходится без «хажанышэ» - говядины в собственном соку. Мясные блюда готовят только мужчины. А вот сладкий стол – это женская обязанность. На столе обязательно должны быть лакумы, щербет и сладости. И, конечно, паста – так называется национальный хлеб. Кабардинцы говорят, что именно ей они обязаны здоровьем и стройностью.

Ближе к вечеру в дом Кармоковых приехали родственники со стороны невесты. Женщин и мужчин строго по возрасту рассадили в разных комнатах, где родня знакомится друг с другом. Хотя знакомство - это формальность. Ведь в маленьком селе все друг друга и так знают. Посланец от жениха и невесты заверяет перед муллой согласие молодых на брак. С этого и начинается церемония. В церемонии участвуют только старейшины рода. «Ваш род отдает девушку?» - звучит вопрос мулы. И в ответ слышится - «отдает». Каждая из сторон должна три раза ответить на этот вопрос. После того, как мула разъединит пальцы старейшин, брак считается заключенным. Именно с этого момента молодые становятся мужем и женой, а не после регистрации в ЗАГСе. В своем будущем доме жених и невеста появляются лишь на второй день свадьбы. Молодая знакомится со всеми родственницами и получает наставления старших. Со свекровью невеста знакомится в последнюю очередь в обряде связывания и выкупа. После знакомства невесту обычно уводят из дома. Теперь очередь жениха. Он появляется в окружении телохранителей обязательно с покрытой головой, по обычаю отец подает ему поднос

с разными вкусами и говорит сыну наставления. После чего Алим должен выбежать из дома, удержав на голове шапку.

По кабардинским обычаям свадьба - это, прежде всего праздник для родственников и гостей.

## Список рекомендуемой литературы:

1. Белорусы [Текст] / ред.: В. К. Бондарчик, Р. А. Григорьева, М. Ф. Пилипенко. - М.: Наука, 1998. - 503 с. : ил.
2. Иванова Л. В. Ваша свадьба [Текст] : методический материал / Л. В. Иванова. - Смоленск : Русич, 2000. - 576 с. : ил.
3. Истомин С. В. Русский народ: традиции и обычаи [Текст] : энциклопедия / С. В. Истомин; худ. Н. Г. Соколов. - М.: АСТ, 2008. - 383 с. : ил.
4. Казанские татары [Текст] : по страницам исторических журналов, 1880-1910 : сборник статей. - Репринтное издание. - Казань : Издательство Сергея Бузукина, 2012. - [336] с., разд. паг. ; 25 см. - (Из коллекций казанских библиофилов). - Часть текста на татарском языке в арабской транскрипции.

5. Карпов Ю. Ю. Женское пространство в культуре народов Кавказа [Текст] : историческая литература / Ю. Ю. Карпов ; ред. Е. В. Иванова. – СПб : Петербургское Востоковедение, 2001. - 416 с.

6. Карпухин И. Е. Свадьбы в Башкортостане на стыке тысячелетий [Текст] : состояние, поэтика, межэтнические контакты : [монография] / И. Е. Карпухин. - 2-е изд., перераб. и доп.–Уфа : Китап, 2011. - 544 с. : ил.

7. Котович О. В. Белорусская свадьба [Текст] : тайные ключи семейного счастья / О. В. Котович, Я. Крук. - 2-е изд. - Минск : Адукацыя і выхаванне, 2012. - 71 с.

8. Луговская Ю. П. Играем свадьбу [Текст]: веселые сценарии, обряды, розыгрыши / Ю. П. Луговская. - 5-е изд. - Ростов-на-Дону : Феникс, 2008. - 250 с.

9. Манышев С. Б. Русские [Текст] : история, культура, традиции / С. Б. Манышев. - Махачкала : Эпоха, 2013. - 79 с. : цв.ил.

10. Марийцы [Текст] : историко-этнографические очерки. - Йошкар-Ола : МарНИИЯЛИ, 2005. - 336 с. : ил.

11. Мудрость народная. Жизнь человека в русском фольклоре [Текст] : в 10 выпусках / под редакцией В. П. Аникина, В. Е. Гусева, Н. И. Толстого. – М. : Художественная литература. – 2001.

Вып. 4 : Юность и любовь. Свадьба : от сватовства до княжеского стола / [составление, подготовка текстов, вступительная статья и комментарии Ю. Г. Круглова]. - 2001. - 522 с.

12. Новиков С. Ю. Свадьба [Текст] : Записки бывалого тамады / С. Ю.Новиков. – М. :Аст-пресс, 2003. - 304 с.

13. Осипов А. А. Чувашская свадьба [Текст] : обряд и музыка свадьбы вирьял / А. А. Осипов. - Чебоксары : Чувашское книжное издательство, 2007. - 206 с. - На рус.и чуваш. яз.

14. Повесть временных лет [Текст] / коммент. Д. С. Лихачев. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1950. - 556 с. : ил.

15. Полная энциклопедия быта русского народа [Текст] / сост. И. А. Панкеев. – М. :Олма-Пресс. - 1998.

Т. 1. - 1998. - 686 с. : ил.

Т. 2. –1998. - 558 с. : ил

16. Русские [Текст] / ред. В. А. Александров. – М. : Наука, 1999. - 828 с. : ил.

17. Свадьба [Электронный ресурс] : сценарии и правила. - Мультимедийное электронное издание. - М. :Бизнессофт: Хорошая погода, 2008. - 1 электрон.опт. диск (CD-ROM) ; 12 см : цв., зв. - (Энциклопедия). - (Мультимедиа).

18. Свадьба [Электронный ресурс] : художественный фильм. - Москва : Ди Ви Ди Клуб, 2006. - 1 эл. опт.диск (DVD-ROM) : цв., зв.

19. Сергеева А. В. Русские [Текст] : стереотипы поведения, традиции, ментальность / А. В. Сергеева. - 3-е изд. - М. : Флинта: Наука, 2005. - 313 с.

20. Серошевский В. Л. Якуты [Текст] : опыт этнографического исследования / В. Л. Серошевский. - Москва, 1993. - 713 с. : ил.

21. Татары [Текст] /ответ.ред. серии: В. А. Тишков, С. В. Чешко.-М. : Наука, 2001. - 583 с.

22. Удмурты [Текст]: историко-этнографические очерки /УИ-ИЯЛ Уро РАН;науч. ред. д-р ист. наук В. В. Пименов. - Ижевск : Удмуртский институт истории, языка и литературы Уро РАН, 1993. - 392 с. : ил.

23. Украинцы [Текст] / ред.: Н. С. Полищук, А. П. Пономарев. - М. : Наука, 2000. - 535 с. : ил.

24. Чуваши Присвияжья [Текст] : история и культура : [монографическое исследование] / [А. П. Васильева и др. ; под ред. В. П. Иванова, Г. Б. Матвеева] ; Чувашский государственный институт гуманитарных наук. - Чебоксары : Чувашское книжное издательство, 2015. - 303 с. : ил.

25. Чуваши [Текст] : история и культура : историко-этнографическое исследование : в 2 т. / ред. В. П. Иванов. - Чебоксары : Чувашское книжное издательство. - 2009.

Т.1. - 2009.-416 с.

Т. 2. - 2009. - 336 с.

26. Чуваши. Этническая история и традиционная культура / сост.: В. П. Иванов, В. В. Николаев, В. Д. Димитриев. - М. : Издательство ДИК, 2000. - 95 с.

## «Вся семья вместе, так и душа на месте»: семейные традиции народов России

Традиции – это не только то, что отличает один народ от другого, но и то, что способно объединить самых разных людей. Семейные традиции сближают всех родных, делают семью семьей, а не просто сообществом родственников по крови.



Семья на Руси считалась изначально, Богом данным еством, где ребенок получал первичное духовное образование, усваивал нормы поведения и нравственности. Русская семья представляла собой коллектив, в котором вся деятельность его членов была подчинена одному человеку-главе семьи. «Мужик всему голова» гласила русская поговорка. Иногда старшие сыновья при главенстве отцов пользовались большими правами по сравнению с остальными детьми, так как потенциально являлись будущими главами семей. Женщина считалась главой семьи после смерти мужа и без взрослого сына.

Мужчины выполняли все тяжелые работы: полевые работы, уход за скотом, заготовкой дров, кормов для скота, строительство; женщины занимались домашним хозяйством, воспитанием детей, полевыми работами.

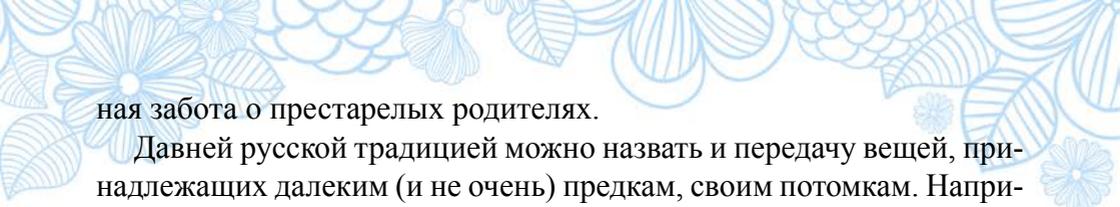
Деревенские дети всегда имели свои обязанности в семье. Они помогали в домашнем хозяйстве (уборка дома, работы в огороде), мальчиков рано приучали к мужским работам – пасти скот, обращаться с лошадьми, к навыкам полевых работ, к обращению с ружьем (в охотничьих районах); девочек приучали шить, вязать, ухаживать за младшими детьми. При таком строгом разграничении обязанностей всегда оставалась значительная роль женщины в семье как основного распорядителя домашних дел, организатора семейного укла-

да, уют, досуг и воспитателя детей. Мужчины вступали в процесс воспитания, когда дети подрастали, и их можно было учить какому-либо ремеслу. Но детей приобщали не только к труду, но к своему духовному опыту, воспитывая личный характер у каждого ребенка, заботясь о том, что каждый из них станет со временем творцом, создателем своей семьи.

На быт семьи и на взаимоотношения в ней влияли не только внутренние, но и внешние связи (родственные, соседские, производственные, дружеские). Помощь в различных работах облегчалась территориальной близостью родных. Кроме того, происходил и совместный досуг (семейные события, праздники), посредством чего достигалась и моральная поддержка, и получение совета, и передача жизненного опыта и этнокультурных традиций.

Сильными были в русской деревне и братско-сестринские отношения, основой которых считалась взаимопомощь и нравственная поддержка. В случаях смерти родителей старшие дети заботились и воспитывали младших: «Мы за браткой поднимались», – говорили в таких случаях. В русской деревне всегда были сильны соседские связи, нередко перераставшие в дружественные. Одно из их проявлений – деревенские помочи, при которых осуществлялась помощь в хозяйственных делах каждому, кто в этом нуждался, причем нередко помогали «всем миром» (обществом), куда входили родственники и соседи. Совместные работы в помочах заканчивались общим застольем, «пиром». «С соседями живем, как одна семья – всем делимся», – говорили люди о таких обычаях.

Семейные традиции России никогда не обходились без науки генеалогии: было стыдно не знать родословную, а самым обидным прозвищем считалось «Иван, не помнящий родства». Составление подробной родословной, своего фамильного дерева являлось неотъемлемой частью традиций каждой семьи. Когда появились фотоаппараты, люди стали составлять, а потом и хранить семейные альбомы. Этот обычай успешно дошел и до наших дней – наверное, у большинства имеются старые альбомы с фотокарточками дорогих сердцу родных, может быть, уже ушедших из жизни. Кстати, чтить память своих родственников, поминать тех, кто покинул этот мир, тоже относится к исконно русским традициям, равно как и постоян-



ная забота о престарелых родителях.

Давней русской традицией можно назвать и передачу вещей, принадлежащих далеким (и не очень) предкам, своим потомкам. Например, прабабушкина шкатулка или прадедушкины часы – семейные реликвии, которые хранятся долгие годы в укромном уголке дома. История вещей становится не только достоянием отдельно взятой семьи, но и историей народа в целом.

Существует также прекрасный обычай называть ребенка в честь кого-нибудь из членов семьи (есть так называемые «семейные имена»). Кроме того, нашей уникальной традицией считается присвоение отчества. Когда малыш рождается, он тут же получает часть имени рода по «прозванию» своего отца. Отчество отличает человека от тезки, проливает свет на родство (сын-отец) и выражает почтение. Называть кого-то по отчеству – значит, быть с ним вежливым. Имя может даваться и по церковным книгам, святым, в честь святого, которого чествуют в день рождения ребенка. А вот семейные традиции, примеры которых в настоящее время практически не найти, это старинные профессиональные династии (то есть когда все члены семьи занимались каким-то одним видом деятельности). Известны целые династии потомственных пекарей, кондитеров, военных, сапожников, плотников, священников, артистов. И, конечно же, самым любимыми являются семейные праздники, поскольку все еще сильны в нас традиции древнерусского застолья. На Руси к приему гостей готовились загодя, тщательно убирая не только дом, но и двор. Всех входящих гостей встречали хлебом-солью, затем выходила хозяйка, кланялась всем в пояс, а гости отвечали ей тем же. Потом все садились за общий стол, хором пели песни, а хозяева угощали всех своими яствами (каша, щи, рыба, дичь, рыба, ягоды, мед). Стоит отметить, что для сервировки стола использовались скатерти, полотенца и посуда, хранимые в сундуках и буфетах для торжественных случаев. Любопытно, что многие современные хозяйки соблюдают некоторые обычаи из давних времен.

Белорусские народные традиции закладывались в крестьянской семье и передавались из поколения в поколение. С давних пор семья рассматривалась как основа воспитания ребенка. Традиционно воспитание белорусских детей осуществлялось в многодетной се-

мье. Рождение детей в семье было радостью: «Многа дзяцей – многа клопату, алеі радасці шмат». Многодетная семья считалась идеальной, ибо благосостояние зависело от того, сколько в ней тружеников. Недаром в песне молодой муж просит жену:

*Радзі мне дзевяць сыноў,  
А дзесятую дочку...  
Сыны будуць поле баранаваць.  
А дачка хустачкі ткаць.*

Кроме того, стремление иметь много детей было связано еще с тем, что в большой семье легче воспитывать детей. Не случайно народная мудрость гласит: «Адно дзіця – не дзіця, двое дзяцей – палова дзіцяці, трое дзяцей – гэта дзіця».

Кроме детей и родителей, в семье были бабушка и дедушка, замужние и незамужние тети, дяди, их дети. Система родственных отношений позволяла совсем маленьким детям усваивать первые понятия родства: «отец», «мать», «брат», «сестра», «дедушка», «бабушка», «дядя», «тетя». Кроме того, дети ориентировались и в таких понятиях, как «братавая» (жена брата), «деверь» (брат мужа), «невестка» (жена сына), «пасестра» (двоюродная сестра).

С момента рождения дети находились под присмотром матери. Мальчиков она опекала до 14–16 лет, пока они не становились помощниками по хозяйству. С малых лет мать приучала дочку к ведению домашних дел: учила готовить еду, убирать в доме, шить, вязать, ткать и др., тем самым готовила к будущей семейной жизни, выполнению основной функции женщины – материнству.

Сына, как будущего работника, хозяина, главы дома, мать с детства приучала заботиться о других членах семьи, выполнять более тяжелую и сложную работу, принимать самостоятельные решения, проявлять силу духа, физическую крепость.

Вместе с тем, истинным авторитетом в семье по праву являлся отец. Он был главный и полноправный хозяин, главный советчик. Все члены семьи, дети и мать, подчинялись отцу.

Отец относился к дочери со строгостью. «Бацька не матуля: не пацалуе і не прытуле». Но по традиции в хороших крепких сель-



ских семьях отец заботился о ней, часто в праздники делал подарки. У дочерей отец воспитывал аккуратность, рассудительность, приветливость, сердечность и деликатность. Важнейшими качествами, которые воспитывались у мальчиков, были трудолюбие, самостоятельность, ответственность. В крестьянской семье, как отмечает исследователь Л. В. Ракава, существовал неписаное правило: «Дети во всем должны подчиняться родителям». В большинстве семей распоряжения родителей, особенно отца, не подлежали обсуждению, выполнение их детьми являлось обязательным. Под присмотром и контролем отца дети находились до вступления в брак.

Основателями рода были дедушки и бабушки. К их мнению прислушивались. К старшему поколению обращались за советом не только дети, но и все члены семьи. Бабушки и дедушки передавали не только свой богатый трудовой опыт, но и учили детей моральным заповедям:

- нельзя делать того, что осуждают взрослые;
- нельзя не трудиться, если мать и отец трудятся;
- нельзя требовать того, что мать и отец дать не в силах.

Детей водили на все религиозные праздники в церковь, а у особо верующих и в другие дни. Если ребенок зевал, то ему крестили рот. Молитвам обучали с 4–6 лет. Вначале это был «Отче наш», а затем и более сложные молитвы.

У белорусов издревле существовал такой обычай: если дети оставались без родителей, их брали на воспитание в свои семьи родственники, соседи, сельчане. «Хто не любіць чужых дзяцей, той ніколі не ўздае ўласных – народжаныя дзеці будуць паміраць у раннім узросце».

Традиционными были формы обращения друг к другу семье. Маленьких детей обычно называли ласково: «А дзіцятка ты мае роднае», «Мае сонейка», «Мая ластаўка», «Мая кветачка», «Мой сыночак». Использовали в речи уменьшительно-ласкательные суффиксы: Манечка, Степочка и др. В свою очередь дети так обращались к взрослым: «Родна матачка», «Бабулька мая, галубка мая!» и др.

К родителям, бабушкам и дедушкам дети обращались на «вы». Это рассматривалось как знак уважения. «Вы матуля», «Вы тата, та-

тка», «Вы бабуля», «Вы дядуля».

Кроме того, описывая традиции воспитания в белорусской деревне, Л. В. Ракава пишет о таких правилах культуры общения для детей:

- уступать один другому, если поссорились;
- не жаловаться друг на друга («пабіліся – памірыліся»);
- в присутствии взрослых разговаривать тихо, не кричать;
- не вмешиваться в разговор взрослых;
- если возникает необходимость обратиться с вопросом к взрослому, то необходимо дождаться конца разговора;
- входя в дом или выходя (у чужих людей) закрывать двери тихо, не стучать;
- не размахивать руками во время разговора;
- не разговаривать во время еды;
- здороваться с каждым, даже незнакомым человеком.

В народе поощрялось раннее приучение детей к труду, считалось, что все должны трудиться. С 5 лет девочки заботились о младших братьях и сестрах, становились няньками, а мальчики с 7 лет па-стухами. С малых лет детей приучали к уходу за животными и растениями. Вначале маленькие дети кормили цыплят, ягнят, а по-старше телят, жеребят. Почти в каждом деревенском доме держали кошку, была собака.

Для белорусов характерным является культ предков, ибо после смерти они оставались для детей заступниками и жили в образах духов и домовых. Эта традиция находила отражение в следующем:

- гордость за дела предшественников;
- легенды и воспоминания;
- сохранение семейных реликвий (икон, орудий труда – прялки, веретена, предметов быта – ручников и др.);
- поминание, существовал обычай в честь умершего посадить дерево или давать его имя новорожденным;
- наведывание могил.

Проживая в многопоколенной семье, дети хорошо знали своих предков (место жительства, род занятий, степень родства, чем прославили свой род). Их жизнь была примером для детей. Воспитание

глубокой благодарности родителям— одна из народных традиций в семейном воспитании. «Няма лепшага друга, як родная маці». «Маміна крыло і ў мароз цеплае». «Бацька памрэ, то палавіна сіраты, а як маці памрэ, то цэлая сірата». «Шануй бацьку з маткаю: другіх не знойдзеш».

Стоит отметить, что в белорусских семьях многие из перечисленных традиций передаются из поколения в поколение.



Украинское название семьи - родина - содержит ключ к пониманию истоков ее происхождения: принадлежности к роду как к одной из древних форм социальной организации, в частности у восточных славян.

Главой семьи в украинской семье и распорядителем всех хозяйственных работ в семье был отец. Иногда старший сын еще при жизни отца получал право вести хозяйство. Распорядок дня зависел от хозяйственного состояния семьи, от размера хозяйства, наличия трудоспособных в семье и, разумеется, от времени года. Наследниками имущества после отца, как правило, являлись сыновья, получавшие равные доли, за исключением младшего. Он получал больше, если с ним оставались жить старики-родители после раздела. Женщине принадлежало только имущество, входящее в приданое. Оно составляло ее личную собственность (иногда даже с земельным наделом) и носило название материзна. Материзна никогда не включалась в общесемейное имущество, не делилась между членами семьи, а передавалась по наследству по женской линии. Отстранение женщин от права наследования общесемейным имуществом свидетельствовало об ее неравенстве и зависимом положении в семье. Дочери в семье занимали подчиненное положение; после замужества они переходили в чужой род, в чужую семью и поэтому им не полагалось доли в общесемейном имуществе.

Характеризуя положение разных членов семьи, следует сказать и о положении зятя-приймака. В крестьянские семьи зятя-приймака брали тогда, когда в них отсутствовали сыновья. Приймака обычно

принимали к младшей дочери, чтобы она со своим мужем заботилась о родителях. Положение приймака в разных семьях было не одинаковым. Особенно тягостной доля приймака была в богатых кулацких семьях, где он фактически являлся батраком.

Вообще же более теплые родственные и равноправные взаимоотношения складывались в бедняцких семьях, где главенство в семье утверждалось и поддерживалось не столько экономическим положением отца, сколько его моральными качествами. Именно в этих семьях были более развиты чувства взаимопомощи, взаимопонимания и сильнее давали себя чувствовать родственные связи.

Дети в семье росли в духе послушания и уважения к родным и старшим. Воспитывать рекомендовалось не наказанием, а словом и примером «учи детей не страшкою, а ласкою»,— говорилось в народной поговорке. Особенно осуждались лень, нежелание помогать семье, нерадивое отношение к труду. «Будеш трудитись — будеш кормитись»,— учила народная мудрость. Большое внимание в крестьянской семье уделялось поощрению. Хвалить детей считалось нескромным, но родные старались подарить что-либо ребенку, и это было для него настоящим праздником. Семья воспитывала высокие моральные и этические качества у своих членов. Кроме любви к труду, воспитывалась честность, правдивость, уважение к старшим вообще, а не только к родным и близким.

Обязательным компонентом семейных традиций украинцев было гостеприимство «Гість у хату - Бог у хату» гласила украинская поговорка. Традиционная основа гостеприимства в большей мере сохранилась в обычаях гостевания и потчевания. Украинский дом был открыт для любого путника, гостя или нищего, но само хождение в гости строго регламентировалось. Согласно принятым нормам в гости можно было ходить только в определенное время и при определенных условиях. Не принято было ходить в гости в разгар полевых работ, а также в будни. В рабочее время родственников или соседей посещали лишь по хозяйственной надобности, и ритуал приема гостей в этом случае упрощался.

Однако более распространенным правилом приема гостя, пришедшего «по делу», оставалось приглашение зайти в дом хоть на минутку. Гость должен был переступить порог хаты, что символи-

зировало уважение к домочадцам и их предкам, по поверьям, обитавшим под порогом. По этой же причине старались посадить гостя за стол, предварительно накрыв его скатертью и поставив хлеб с солью. Если же гость торопился, то его сажали на лавку около печи, предварительно протерев ее чистой тряпкой. Гость должен присесть хотя бы на минутку, иначе, по поверьям, сваты не будут сидеть в этом доме.

Ритуал приема гостей значительно усложнялся, если их ждали. Поводом для хождения в гости могли быть великие (Пасха, Рождество, Троица) и храмовые праздники, иногда воскресные дни, а также семейные торжества - свадьба, рождение ребенка. Соседи и родственники обязательно приходили на похороны и поминки. К приходу гостей тщательно готовились: специально пекли хлеб, стряпали праздничное угощение, иногда заготавливали подарки детям. У украинцев не было принято ходить в гости с детьми - их оставляли дома, но детям обязательно передавали гостинцы: пироги, печенье, конфеты. Если гости все же брали с собой детей (обычно родственники), то их угощали отдельно, в «детской» комнате. Гости, как правило, приходили с подарком - буханкой хлеба и «горілкою со-роковкою». Хозяева по окончании застолья отдаривали их калачом и пирогами.

Гостей рассаживали на наиболее удобные места, а самого дорогого гостя - на почетное место (на покуть). Хозяева, как правило, за стол не садились. Они обслуживали гостей, все время приглашая их угощаться (хозяин - мужчин, хозяйка - женщин). Перед каждым новым блюдом гости ждали приглашения его отведать и приступали к еде только после двух-трехкратного приглашения (принука). Гости согласно этикету сами не могли ничего брать со стола, как, впрочем, и выходить из-за него. Сигналом к окончанию трапезы у украинцев служила подача на стол хлеба с солью. Основой межличностных взаимоотношений украинцев всегда была благожелательность

Поведение украинцев в семье и обществе во многом определялось сложившимися в их среде поведенческими стереотипами, в том числе и традициями почитания. В пределах семьи почетной фигурой являлся старший в семье, как правило, отец. Почет человека, а значит, и статус почетных святынь обычно связывались с почетным

пространством - стороной света, социальным положением. Почетным местом в доме украинцев был красный угол (на покуті) ориентированный на восток или юг, где обычно сидел глава семьи (хозяин дома) либо почетный гость, поскольку традиции украинского гостеприимства предусматривали приоритет гостя.

В праздничные дни рядом с главой семьи, по правую сторону от него стала садиться жена. Если принять во внимание, что правая сторона считалась почетной, можно представить, каким уважением в украинской семье пользовалась женщина-мать.

Уважительное отношение к отцу и матери подчеркивалось и принятой у украинцев формой обращения к ним. К родителям, как и вообще к старшим, обращались на “вы”, к детям - на “ты”. На Украине принято ласкательное обращение к родителям (“бацьки”). Родители в свою очередь называли детей, а также сноху и зятя син, синачок. Большой диапазон традиционного общения предопределял разветвленную систему стереотипов поведения, которая обеспечивала простор для выбора наиболее оптимальных вариантов. И ныне этнические стереотипы поведения, многие из которых приобрели статус норм и правил этикета, составляют основу общения украинцев.

«Семья, дети, внутрисемейные отношения— это непреходящая жизненная ценность. И от того, насколько она реализуется в жизни человека, во многом зависит не только его нравственное здоровье, но и духовное благополучие всего общества». Господствующей формой семьи у башкир в XIX в. была малая семья. Вместе с тем еще в конце



века у восточных групп башкирского населения существовало немало неразделенных семей, в которых вместе с отцом жили жена-тые сыновья. Как правило, это были зажиточные семьи, связанные, помимо уз кровного родства, общими хозяйственными интересами.

Подавляющее большинство башкирских семей были моногамными. По две-три жены имели в основном баи и духовенство; мужчины из менее состоятельных семей женились вторично лишь в том случае, если первая жена оказывалась бездетной или серьезно забо-

левала и не могла работать в хозяйстве.

Главой семьи являлся отец. Он распоряжался семейным имуществом, его слово было решающим не только во всех хозяйственных вопросах, но и в определении судьбы детей, семейных обычаях и обрядах.

Положение пожилых и молодых женщин было неодинаковым. Старшая женщина пользовалась большим почетом и уважением. Она посвящалась во все семейные дела, распоряжалась домашними работами. С приходом в дом невестки (пылен) свекровь полностью освобождалась от всех работ по хозяйству, выполнением их занималась уже молодая женщина. Под строгим надзором свекрови невестка трудилась в доме мужа с раннего утра до позднего вечера, выполняя разнообразные обязанности: приготовление пищи, уборку жилища, обработку домашнего сырья и шитье одежды, уход за скотом, дойку кобылиц и коров. Во многих районах Башкирии даже в начале XX в. существовали унижительные для женщин обычаи, по которым невестка закрывала лицо от свекра, свекрови и старших братьев мужа, не могла разговаривать с ними, обязана была прислуживать во время трапезы, но сама не имела права принимать в ней участия. Несколько свободнее чувствовали себя в семье несовершеннолетние девушки.

Приниженное положение женщины освящалось религией. Согласно ее догмам муж являлся полноправным господином в доме. Башкирская женщина должна была терпеливо сносить все проявления недовольства супруга, оскорбления, побои. Правда, имущество и скот, который в качестве приданого женщина вносила в дом мужа и право, на которые сохранялось за ней и в дальнейшем, обеспечивали ей некоторую независимость. При дурном обращении, частых побоях жена имела право потребовать развод и уйти от мужа, забрав свое имущество. Но на деле женщины почти никогда не пользовались этим правом, так как фактически узаконенные и освященные религией обычаи защищали интересы мужчины: если муж отказывался отпустить жену, родственники последней обязывались дать за нее выкуп в размере полученного за нее калыма, в противном случае женщина, даже став свободной, не могла вновь выйти замуж. Кроме того, муж имел право оставить у себя детей.

Если в семье рождался мальчик, то по достижению им трехлетнего возраста совершался еще обряд обрезания (соннэтеу), сопровождавшийся обычно небольшим застольем. В нем участвовали «бабай» (специалист по обрезанию), мужчины - близкие родственники родителей мальчика. Дети независимо от пола до достижения 6-7-летнего возраста воспитывались матерью. Мальчики с этого времени постепенно переходили под опеку отца, который обучал их премудростям мужской работы и доблести. Девочки оставались рядом с матерью практически до замужества, с 7-8-летнего возраста во всем помогая ей в домашнем хозяйстве.

В целом семейный быт башкир строился на почитании старших, свекра и свекрови, родителей, на беспрекословном подчинении им. Таковы основные семейные традиции башкирского народа, которые чтятся и по сей день.



Семья всегда являлась ценностью для татар: «Лицо, сочетавшееся браком, имеет перед Аллахом более заслуги, чем самый набожный мусульманин, оставшийся холостяком». У татарского народа, как и у всех мусульман, создание семьи считалось священной обязанностью. Равноправный брак в исламе (ника́х) – это неиссякаемый источник любви, сострадания и взаимопонимания супругов, ведь Пророк Мухаммед поощряет внимательное, доброе отношение к мусульманским женам. Браки татар между приверженцами разного вероисповедания не поощрялись. Коран запрещает жениться на неверующей в единого Бога (язычница, атеистка, агностик) и крайне неохотно допускает женитьбу на иудейке или христианке. После татарской свадьбы молодая жена переходила во власть и на иждивение своего супруга. Родители невесты в дела молодых не вмешивались, ориентировали своих дочерей будущих невест на терпимость и покорность мужу. Вся полнота власти в татарской семье была у старшего мужчины. Селились молодые у родителей супруга, отступление от этого правила считалось стыдом и страшным позором. Татарская народная пословица гласит: «Лучше войти в огонь, чем зятем в дом». Традиционно татарская семья стремилась иметь как

можно больше детей, особенно мальчиков. Часто встречались семьи, где по дому бегало 6-8 ребятишек.

Важнейшей задачей семьи у татарского народа было и остается воспитание высоких морально-нравственных качеств у детей в национальном духе. В патриархальной татарской семье отец занимался трудовым воспитанием сыновей, а мать учила по хозяйству дочерей. Считалось, что детей нельзя баловать, особенно авторитетному отцу. Семейные татарские народные традиции строились на уважении и почитании старших младшими, родителей детьми.

Особенным уважением пользуются дедушка (бабай) и бабушка (эби). Младшие дети должны беспрекословно слушаться старших, а те, в свою очередь, оберегать и заботиться о младших. В многочисленных семьях татар младшие дети никогда не вмешиваются в разговоры старших и не перебивают друг друга. Взаимное общение основано на уважении и признании значимости личности собеседника. Осиротевшие дети не отдавались в приюты, а воспитывались в семьях родственников или односельчан. Татарская семья всегда являлась основой национального духа татарского народа, хранителем высоких человеческих моральных норм и нравственных начал. Ничто так не скрепляет любой народ, как культурные обычаи предков.



Господствующей формой семьи у якутов являлась малая семья. Средняя численность ее составляла 3-5 человек. Обычно такая семья состояла из одной брачной пары, кого-либо из престарелых родителей главы семьи и детей. Исключение составляет численность богатых семей, т.к. в них, кроме домохозяина, его родителей, жены и детей, могли входить также усыновленные дети и посторонние лица, временно или постоянно проживающие вместе с хозяевами. Численность семьи, таким образом, была прямо связана с ее материальным благосостоянием. Каждая якутская семья имела определенное количество скота, однако устойчивость хозяйственного и бытового положения семьи достигалась в первую очередь, тем, что в ее распоряжении

находилась основная материальная база развития скотоводческого хозяйства и площадь сенокосно-пастбищных угодий.

В XIX - начале XX в. якуты все еще соблюдали множество разных обычаев и обрядов, связанных с сохранением жизни ребенка. Большая смертность детей у якутов вызывала страх потерять ребенка и выражалась в соблюдении всевозможных предохранительных мер, магических действий и обрядов.

Всех злых духов-пожирателей душ родившихся детей якуты называли «абаасы». Опасаясь алых духов, новорожденного в первые дни его жизни никому не показывали, не говорили кто родился - мальчик или девочка. Иногда в течение первых трех месяцев жизни ребенка около него запрещалось ходить взрослым, кроме родителей. Иногда мальчика одевали как девочку, заплетали ему косы - «прятали» от алого духа. С девочкой поступали так же. Широко распространенным предохранительным приемом являлись различные прозвища, которые давали новорожденным, порой даже непристойные. Чаще всего давали собачьи клички, например, «Бас-нргас», «Моойторук или названия предметов: «Кээнчэ» (портянка) и другие. Эти прозвища дети носили до семи лет, после чего им давали нормальные человеческие имена, т.к. по представлениям якутов, после семи лет злой дух уже не мог их «съесть».

Внутрисемейные отношения якутов, которые строились по принципу строгой субординации: младшие подчинялись старшим, а непререкаемым авторитетом был глава семейства – отец, владелец средств производства, от воли которого часто зависела судьба детей и жены. В некоторых семьях существовало удивительное по своей природе правило, которым руководствовался глава многодетной патриархальной семьи, чтобы твердо поставить одних сыновей (а через них и весь будущий род) на стезю праведности и благополучия. Отец лелеет сына избранного, но одновременно и страшит сына невнемлющего. Однако такое отцовское отношение, как бы противоречащее самому отцовству, руководствовалось всесторонним и глубоким осознанием сложности жизни, проистекающей иногда даже из гипертрофированной ее суровости. Необходимо было приноравливаться к тяжелому труду в суровых климатических условиях. Отец укреплялся во мнении, что для него дозволительными (или,

по крайней мере, прощительными) являются такие средства, как утверждающая острастка и карательное запугивание. Но, отмеченное выше можно отнести к противоречиям якутской семьи. В семье преимущественно царила дружелюбная и взаимопонимающая атмосфера.

У всех народов Крайнего Севера практиковался обычай: юношей, достигших определенного возраста, отправлять в самостоятельную жизнь, где они должны были обеспечить себя пищей, жильем, всем тем, что необходимо для быта человека. Воспитание самостоятельности – неотложные требования сегодняшней реальности и предполагает формирование у подрастающего поколения целеустремленности, независимости, широты взглядов, мышления, гибкости ума и поступков, предприимчивости и трезвого анализа происходящих в жизни ситуаций и явлений.

Главной целью воспитания являлось последовательное включение детей в реальную жизнь и, прежде всего, в жизнь своих родителей, взрослых. Старшие заботились о всестороннем развитии детей; развивали и закаляли физически, с раннего детства знакомили с нравственными и этическими понятиями, прививая соответствующие навыки в поведении, передавали знания об окружающей среде, ее богатствах и способах существования в ней, обучали трудовым навыкам.

Все это вытекало из векового жизненного опыта предков и диктовалось жизненной необходимостью. Хозяином тайги и тундры мог быть только человек хорошо развитый физически, умеющий бороться с жестоким морозом, невыносимой жарой, с морем, ветром, с различными капризами природы. Детям передавался многовековой опыт порой жестокой борьбы за существование и выживание.

У якутов принято к детям старшего возраста относиться как к равным, с большим доверием. На старших сына и дочь возлагаются обязанности воспитания младших детей. В зависимости от успехов в промыслах и других трудовых занятиях авторитет детей в семье повышается. Родители, считая, что труд и его качество украшают человека, учат своих детей при езде беречь коня, следить за исправностью сбруи, высушивать и чинить ее, работая, не оставлять за собой огрехов. Малышей принято подбадривать похвалой.

Якуты воспитывают у своих детей трудовую смекалку, находчивость и выносливость. Довольно рано дети приобретают навыки, связанные с производственной жизнью семьи. Детей учат догонять зверя по следу, который только привычный глаз охотника может определить по изменениям трав, по едва смятым и перевернувшимся листьям, погнутому стебельку тальника и берез. Зимой преследовать белку по следу на снегу или по снежным порошинкам, которые роняет это маленькое животное, перебегая по ветвям. Учат такому искусству выслеживания, чтобы угадать, где зверь остановится для еды и отдыха.

К семейным культурным традициям якутов относится чистоплотность, аккуратность в быту, чистота одежды, а одной из отличительных черт издавна считается честность. Якутских девушек в семье воспитывали и прививали немногословность, скромность, застенчивость. Народные мудрецы, исходя из личных наблюдений и опыта, выработали ряд полезных советов для родителей: у сурдобольных родителей – дети плаксивые; не воспитывай ребенка капризным: вырастет – станет чванливым; в разговоре с ребенком будь осторожен; дурной пример заразителен; какова семья, таков и ребенок; сразу пресекай дурные привычки и манеры.

Таким образом, сохраняется традиционный авторитет престарелых родителей, им отдается дань уважения. Довольно часто за юридическим главенством мужа наблюдаются равноправные взаимоотношения супругов или же главенство жены, зависящее часто от ее социального статуса. В прошлом «мать при жизни мужа» пользуется главным образом правами хозяйственного распоряжения по дому. По смерти мужа в иных местах, особенно, где существует система пользования супругами имущества, к ней переходят и отеческая власть. В целом, проблема главенства в семье зависит как от вариантов семейного устройства, так и от семейной традиции, утверждающей официальное положение отца в семье.

Семейно-бытовой уклад, обычаи и традиции марийцев регулировались их древней религией.



Марийские семьи были многоуровневыми и многодетными. Характерны патриархальные традиции с главенством старшего мужчины, подчинение жены мужу, младших — старшим, детей — родителям. Исследователь быта марийцев Т. Е. Евсевьев отмечал, что «согласно нормам обычного права марийского народа, все договоры от лица семьи также заключал домохозяин. Члены семьи не могли продавать дворовое имущество без его согласия, кроме яиц, молока, ягод и рукоделий».

Значительная роль в большой семье принадлежала старшей женщине, в ведении которой находились организация домашнего хозяйства, распределение работ между снохами и дочерьми. В случае смерти мужа положение её возрастало, и она выполняла функции главы семьи. Со стороны родителей отсутствовала чрезмерная опека, дети помогали друг другу и взрослым, они с малых лет готовили пищу и строили игрушки. Редко использовались лекарства. Естественный отбор помогал выживать особенно активным детям, стремящимся приблизиться к Космосу (Богу). В семье сохранялось уважение к старшим. В процессе воспитания детей не было споров между старшими. Марийцы мечтали создать идеальную семью, потому что человек становится сильным и крепким через родство: «Пусть в семье будет девять сыновей и семь дочерей. С девятью сыновьями взяв девять снох, семь дочерей выдав семи просителям и с 16 деревнями породнившись, дай изобилие всех благ». Через своих сыновей и дочерей крестьянин расширял свое семейное родство, так как в детях видел продолжение жизни.

Благополучие семьи и общины имело для марийцев священный смысл. В марийском сознании семья предстает как семейный дом, который в свою очередь ассоциируется с гнездом птицы, а дети — с птенцами. Более того, «семья ассоциируется не только с домом как постройкой, с избой (например, дом без мужчины — это сирота, и женщина при этом опора трех углов дома, а не четырех, как при муже), но и с оградой, за которой человек чувствует себя надежно и в безопасности. А муж и жена — это два столба для забора, упадет один из них — упадет весь забор, т. е. жизнь семьи окажется под угрозой».

Главой семьи (кузё)у удмуртов чаще всего был старший в доме

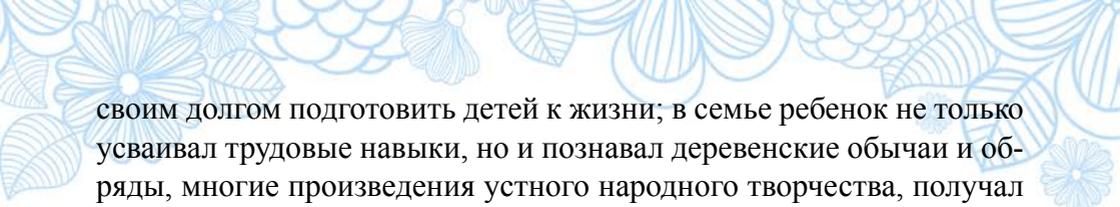
мужчина. Однако им мог быть и другой, моложе по возрасту, если считалось, что он лучше защитит интересы семьи: “Кто умнее, находчивее, говорит по-русски, неробок на сходке и перед начальством, тот и может быть кузё”. Кузё представлял семью на сельском сходе, был распорядителем хозяйственных работ, имущества и семейной кассы.



Взаимоотношения супругов в удмуртских семьях строились на основе согласия: “ в домашней жизни вотяк кроток и тих, с женой живет в согласии, во всех делах советуется с ней”, - писала исследователь В. Н. Харузина. “В настоящее время муж всегда и во всех делах советуется с женой, и все хозяйственные действия совершаются в удмуртской семье по обоюдному согласию мужа и жены».

Домашними делами, распределением продуктов, приготовлением пицци руководила старшая женщина - жена кузё (кузё кышно). Женщины выполняли все работы по дому: ухаживали за скотом (кроме лошадей), готовили ткани, шили одежду, воспитывали детей. Полностью в их ведении (кроме вспашки) был огород. Не освобождались они и от полевых работ. Трудовой вклад удмуртской женщины обусловил ее участие в решении всех хозяйственных вопросов семьи. Удмуртская женщина, как писал исследователь М. О. Косвен: “С изумительной стойкостью сумела сохранить, в известной, конечно, мере, свое равноправное и независимое положение в различных областях жизни и быта”. Она “никогда не знала того приниженного, полурабского состояния, которое так характерно для многих отсталых народов». Тем не менее, в условиях полунатурального хозяйства “независимость женщины была весьма относительной, ибо удмуртка была “значима” лишь при муже”. Право на развод за женщиной не признавалось. После смерти мужа над хозяйством вдовы община устанавливала опеку, вторичное замужество она должна была согласовывать с общиной. Права голоса на сельском сходе женщина не имела, от участия в общественной жизни была отстранена.

Важнейшая функция семьи - передача накопленного опыта, всей культурной информации молодому поколению. Родители считали



своим долгом подготовить детей к жизни; в семье ребенок не только усваивал трудовые навыки, но и познавал деревенские обычаи и обряды, многие произведения устного народного творчества, получал нравственное и эстетическое воспитание. Школьное образование для удмуртских детей было малодоступно; в лучшем случае отец старался отдать в школу хотя бы одного из сыновей, которого забирал обратно, как только тот выучивался читать и писать. Обучение девочек было редким исключением.

Взаимоотношения членов семьи регламентировались обычаем (сям). Младшие слушались старших, а те должны были заботиться о младших. В семейном общении мало пользовались именами. Супруги называли друг друга местоимениями второго и третьего лица: тон, со (ты, он), к детям обращались: пие, эте (сын), нылы, дыды (доченька). Младшие дети, обращаясь к старшим сестрам и братьям или говоря о них, называли их агай или нюню (старший брат, дядя), апай (старшая сестра, тетя)<sup>13</sup>. Если их было несколько, то перед термином родства ставили имя. Так же звали они братьев и сестер своих родителей. Родителей мужа сноха называла в третьем лице: анайзы, атайзы (их мать, их отец).

Ослушание отца и матери осуждалось общественным мнением, поэтому их волеизъявления и поручения не обсуждались. Родители решали и вопрос о браке взрослых детей, выбирая им брачных партнеров чаще по своему усмотрению. Женили сыновей или выдавали замуж дочерей, строго соблюдая очередность по старшинству. По обычаю, девушку, у которой есть незамужняя старшая сестра, сватать не шли, зная, что получают отказ.

Круг брачных связей определялся в прошлом воршудно-родовой организацией удмуртского общества. Родственные объединения, поклонявшиеся одному воршуду (божеству, покровителю рода), были экзогамны. В больших селах, население которых состояло из нескольких воршудных объединений, браки заключались и между односельчанами. Однако большинство удмуртских деревень были небольшими, и невест, как правило, брали из других деревень округи.

Отмечено соблюдение обычаев левирата, когда вдова выходила замуж за младшего брата умершего мужа, и сорората, согласно ко-

торому вдовец женился на младшей сестре умершей жены (термин бултыр в удмуртском языке означает сестру жены и вторую жену).

Разводы в удмуртском обществе считались крайне нежелательными, родители всячески старались уладить отношения в семьях своих детей.

Малые индивидуальные семьи, имеющие общего предка, были тесно связаны между собой, что проявлялось в хозяйственной взаимопомощи, в совместном проведении семейных торжеств и праздников, а также молений, похорон и поминок. Патронимический коллектив играл важную роль в передаче семейно-родовых традиций.

Главой семьи у народов Северного Кавказа был старший мужчина, отец семейства, или неженатый старший брат, иногда после смерти главы семейства, главенство переходило к матери (у адыгов, осетин, карачаевцев и балкарцев). Но то было не правилом, а скорее исключением. Быт семьи определялся ее типом. В большой семье, как бы велика она не была, все супружеские пары с их потомками жили вместе. Хозяйство велось сообща, под руководством «старшего».



Мужчины выполняли тяжелые работы, а на долю женщин приходилось приготовление пищи, шитье, ремонт и стирка одежды и прочее. Считалось верхом неприличия, чтобы мужчина вмешивался в женские, а женщина в мужские дела. Потребление в большой семье также было делом совместным. Пищу дважды в день готовила «старшая» или одна из невесток в общем котле, ее съедали за общим столом, за который сперва садились мужчины, а затем женщины и дети. Как правило, глава семьи был не только основным распорядителем всей хозяйственной деятельности семьи, но и был представителем во всех отношениях с внешним миром. У адыгов, например, глава семейной общины управлял хозяйством и распоряжался семейным имуществом, единолично ведал расходами и заключал сделки. Раздел семьи или выдел женатых сыновей всецело зависел от воли главы семьи. Тем же патриархальным духом были проник-

нуты и личные взаимоотношения в семье.

Обычно шариат предписывал, чтобы все члены семьи беспрекословно повиновались ее главе. «Муж, - гласил осетинский адат, - есть повелитель и судья своей жены... Муж имеет право наказывать жену свою за провинности...» У ингушей адат устанавливал, что «жена не должна учить мужа, а должна слушаться его». Дети, в том числе и взрослые, также всецело находились под властью главы семьи и должны были не только ему беспрекословно подчиняться, но и вести себя по отношению к нему подчеркнуто почтительно. С отцом не полагалось спорить или хотя бы заговаривать первым; нельзя было сидеть, танцевать, смеяться, курить, показываться небрежно одетым в его присутствии. По адатам отец имел право на жизнь детей. Мать семейства также пользовалась значительной властью над детьми и особенно над дочерьми. У некоторых народов, например чеченцев, ей даже принадлежал решающий голос при выдаче дочерей замуж.

Особое место в личных отношениях семьи занимала совокупность древних запретов, известных под названием «обычаев избегания» или «ограничительных отношений». Для народов Северного Кавказа характерны были ограничительные отношения между супругами и между родителями и детьми. Избегание между супругами было тем строже, чем моложе были они сами, но в той или иной форме соблюдалось до самой смерти. Мужу и жене не полагалось находиться днем в одном помещении дома, беседовать, есть за одним столом, оставаться наедине. Замужняя женщина не входила при посторонних мужчинах в гостевое помещение, а те не имели доступа на женскую половину дома. Избегание между родителями и детьми в большей степени касалось отца, нежели матери. Приличия требовали, чтобы при посторонних, а тем более старших отец не брал ребенка на руки, не играл с ним, не говорил о нем и вообще не проявлял бы отцовских чувств. Так же обстояло дело и за пределами дома. Считалось, что избегание выражало «взаимное уважение» младшего и старшего, мужчины и женщины. Все эти вековые традиции на Кавказе передавались из рода в род. Многие из этих семейных традиций исполняются до сих пор.

## Список рекомендуемой литературы:

1. Баязитова Р. Р. Традиционный семейный этикет башкир [Текст] / Р. Р. Баязитова. - Уфа : Изд-во БГПУ, 2010. - 176 с.
2. Белорусы [Текст] / ред.: В. К. Бондарчик, Р. А. Григорьева, М. Ф. Пилипенко. - М.: Наука, 1998. - 503 с. : ил.
3. Голод С. И. Семья и брак [Текст] : историко-социологический анализ / С. И. Голод. – СПб. : Петрополис, 1998. - 272 с.
4. Истомин С. В. Русский народ: традиции и обычаи [Текст] : энциклопедия / С. В. Истомин; худ. Н. Г. Соколов. – М.: АСТ, 2008. - 383 с. : ил.
5. Карпов Ю. Ю. Женское пространство в культуре народов Кавказа [Текст] : историческая литература / Ю. Ю. Карпов ; ред. Е. В. Иванова. – СПб : Петербургское Востоковедение, 2001. - 416 с.
6. Кузьмин А. И. Семья на Урале [Текст] : демографические аспекты выбора жизненного пути / А. И. Кузьмин ; Рос. акад. наук, Урал. отд-ние, Ин-т истории и археологии. - Екатеринбург: Наука, 1993. - 237 с. : табл. - Библиогр.: с. 225-236
7. Манышев С. Б. Русские [Текст] : история, культура, традиции / С. Б. Манышев. - Махачкала : Эпоха, 2013. - 79 с. : цв.ил.
8. Марийцы [Текст] : историко-этнографические очерки. - Йошкар-Ола : МарНИИЯЛИ, 2005. - 336 с. : ил.
9. Образцова Л. Н. Энциклопедия семейного счастья [Текст] / Л. Н. Образцова ; худ. О. Зайцева. - М. : Сова, 2007. - 574 с. : ил
10. Полная энциклопедия быта русского народа [Текст] / сост. И. А. Панкеев. – М. : Олма-Пресс. - 1998.  
Т. 1. - 1998. - 686 с. : ил.  
Т. 2. - 1998. - 558 с. : ил
11. Русские [Текст] / ред. В. А. Александров. - М. : Наука, 1999. - 828 с. : ил.
12. Семья - величайший дар [Текст] : антология произведений русских писателей / ред. А. Г. Николаевская ; худож. А. Сидоренко. – М. : Центр книги, 2008. - 256 с. : ил.
13. Семья и дети [Текст] : Воспитание трудолюбия. - М. : Профиздат, 1988. - 254 с.
14. Сергеева А. В. Русские [Текст] : стереотипы поведения, тра-

диции, ментальность / А. В. Сергеева. - 3-е изд. - М. : Флинта: Наука, 2005. - 313 с.

15. Серошевский В. Л. Якуты [Текст] : опыт этнографического исследования / В. Л. Серошевский. - Москва, 1993. - 713 с. : ил

16. Татары [Текст] /ответ.ред. серии В. А. Тишков, С. В. Чешко. - М. : Наука, 2001. – 583 с.

17. Удмурты [Текст] : историко-этнографические очерки /УИ-ИЯЛ Уро РАН; науч. ред. д-р ист. наук В. В. Пименов. - Ижевск : Удмуртский институт истории, языка и литературы Уро РАН, 1993. - 392 с. : ил.

18. Украинцы [Текст] / ред.: Н. С. Полищук, А. П Пономарев. – М. : Наука, 2000. - 535 с. : ил.

19. Хоментаскак, Гинтарас Теодорович. Семья глазами ребенка / Г. Т. Хоментаскак. - Москва : Педагогика, 1989. - 160 с.

20. Чуваши [Текст] : история и культура : историко-этнографическое исследование : в 2 т. / ред. В. П. Иванов. - Чебоксары : Чувашское книжное издательство. – 2009.

Т.1. - 2009. - 416 с.

Т. 2. - 2009. - 336 с.

## Приложение 1

День семьи, любви и верности:  
история праздника

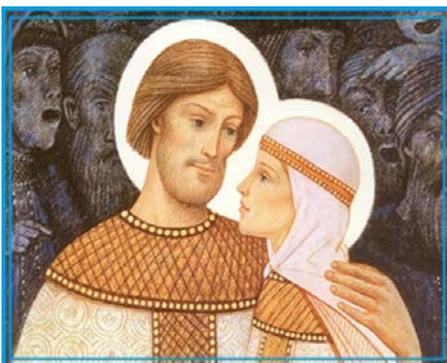
Всероссийский праздник – День семьи, любви и верности появился благодаря муромскому князю Петру и его жене Февронии, которые жили в XIII веке. Эту семейную пару православные христиане почитают за покровителей семьи и брака.



История их романтической любви и примерного жития дошла до нас в описаниях древнерусской «Повести о Петре и Февронии Муромских», которая написана в XVI веке Ермолаем - Еразмом.

Исследователи отождествляют Петра и Февронию с известными по летописям Муромским князем Давидом Юрьевичем и его супругой Евфросинией. Давид правил в Муроме с 1205-го по 1228 год, а монашеский постриг принял с именем Петра.

События этой романтической истории разворачиваются в 13 веке. В 1203 году сын Муромского князя Юрия Владимировича Пётр вступил на престол. Но за несколько лет до этого он заболел проказой. Излечить княжича от инфекционного заболевания, которым, как считалось ранее, болели лишь «нечистые», не мог никто. Однажды Пётр видит во сне прекрасную девушку – дочь «древотлазца» бортника, добывающего дикий мёд. Во сне он понимает, что именно она сможет ему помочь. Только она.



В деревне Ласковой в Рязанской земле княжич находит приснившуюся ему девушку. Это крестьянка Феврония – милая, добрая, благочестивая, красивая девушка. Как говорится в предании, она была

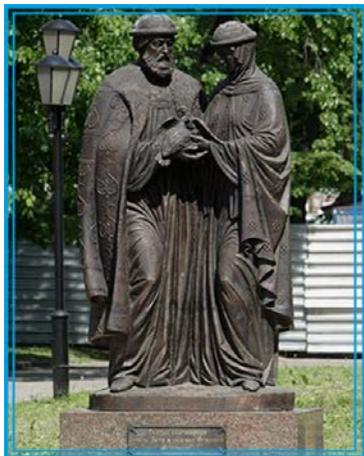
мудра, умела общаться с дикими животными – они повиновались девушке. Феврония знала свойства трав, умела лечить недуги.

Будущий князь пообещал, что если Феврония сможет побороть его недуг, он женится на своей спасительнице. Но после исцеления обещание не выполнил, из-за чего его болезнь вернулась. Девушка снова вылечила Петра, и молодые люди поженились.

Прошло время, и Пётр унаследовал трон после своего брата. Но бояре были не согласны с тем, что в женах у их правителя будет обычная крестьянка. Они сказали ему, чтоб он или расстался с женой, так как она «своим происхождением оскорбляет знатных барынь», или оставил Муром. Пётр любил свою жену и выбрал второй вариант. Молодые сели на лодку и поплыли по Оке. Супруги жили как простые люди, главное для них было то, что они вместе. Бог помогал им.

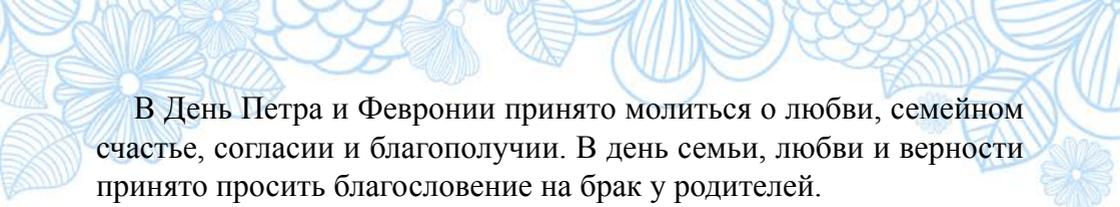
Тем временем в Муроме началась смута. Многие хотели захватить престол – начались многочисленные убийства. Бояре поняли, что совершили ошибку, и попросили князя вернуться. Пётр и Феврония вернулись, и княгиня смогла заслужить любовь горожан.

В преклонных летах супруги приняли монашеский постиг в разных монастырях и молили Бога, чтоб он позволил им умереть в один день. Кроме того, они завещали положить их тела в один гроб. Гробницу подготовили заранее из одного камня с тонкой перегородкой. Как и хотели, умерли Пётр и Феврония в один день и час – 8 июля (25 июня по странному стилю) 1228 года.



Тела усопших поместили в разные обители. Однако на следующий день они оказались снова вместе. Это было настоящим чудом. Петра и Февронию канонизировали на церковном соборе 1547 года. Сейчас их мощи хранятся в храме Святой Троицы Свято-Троицкого монастыря в Муроме.

*Памятник святым благоверным  
Петру и Февронии в г. Архангельске*



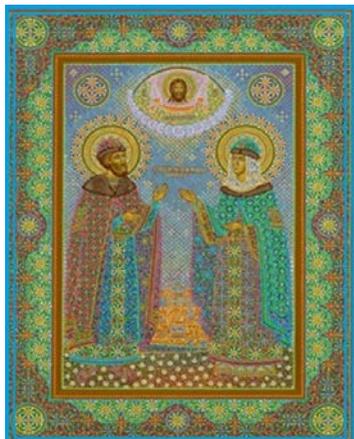
В День Петра и Февронии принято молиться о любви, семейном счастье, согласии и благополучии. В день семьи, любви и верности принято просить благословение на брак у родителей.

Праздником Всероссийского масштаба день семейных покровителей стал в 2008 году.

Оргкомитет праздника, который возглавляет жена премьер-министра РФ Светлана Медведева, ежегодно вручает медаль «За любовь и верность» лучшим российским супружеским парам, которые прожили в браке не менее 25 лет. С одной стороны медали изображение символа праздника (ромашка), с другой – лики святых Петра и Февронии. У медали есть и свой лозунг – «За любовь и верность семье».

## Приложение 2

### Молитва о любви, семейном счастье, согласии и благополучии.



Считается, что наибольшей чудотворной силой мощи святых Петра и Февронии, находящиеся в соборном храме Свято-Троицкого монастыря обладают 8 июля, поэтому приезжать в Муром лучше всего именно на праздник, в День семьи, любви и верности. Желательно прибыть сюда накануне, так как Божественная литургия начинается в 6.30 утра. Священнослужители в день почитания Петра и Февронии проводят торжественные церковные службы, посвященные и святым супругам, и семейным ценностям. Они исповедуют и причащают всех желающих, устраивают водосвятный молебен. После литургии можно подойти к мощам и либо прочесть молитву Петру и Февронии, либо просто от души, искренне попросить о том, чего вам не хватает.

Как правило, о помощи святых просят те, кто мечтает найти свою любовь, выйти замуж (жениться), родить ребенка. Однако, помогают они и тем, у кого уже есть семья, но по каким-то причинам возникли проблемы – непонимание, ревность, разлад в отношениях или отсутствие детей. Приезжают к мощам и люди, у которых сложности в общении с их чадами. Говорят, что многие на самом деле получают содействие – налаживается личная жизнь, возрождается любовь, уходят распри, прекращаются скандалы между супругами, рождаются малыши, а уже имеющиеся дети начинают вести себя достойно.

29 мая 2013 года Священный Синод утвердил текст молитвы, которая теперь будет читаться на богослужениях в дни поминовения благочестивых супругов. Вы же можете проговаривать ее и в другое

время – перед иконой Муромских святых или перед ракой с их мощами.

## Молитва Петру и Февронии

*О, величьи угодницы Божии и предивнии чудотворцы, благовернии княже Петре и княгине Февроние, града Мурома предстатели, честнаго брака хранители и о всех нас усерднии ко Господу молитвенницы! Вы во дни земнаго жития вашего образ благочестия, христианския любви и верности друг ко другу даже до гроба явили есте и тем законное и благословенное супружество прославили есте. Сего ради к вам прибегаем и молимся со усердием крепким: принесите за нас, грешных, святыя молитвы ваша ко Господу Богу, и испросите нам вся благопотребная душам и телесем нашим: веру праву, надежду благу, любовь нелицемерну, благочестие непоколебимое, в добрых делах преуспеяние, наипаче же союзом брачным сочетавшимся даруйте молитвами вашими целомудрие, друг ко другу любовь в союзе мира, единомыслие души и телес, ложе ненаветное, пребывание незазорное, семя долгожизненное, о чадах благодать, дома исполнены благостыни и в жизни вечней неувядаемый венец славы Небесныя. Ей, чудотворцы святии! Не презрите молитв наших, со умилением вам возносимых, но будите приснии заступницы наши пред Господем и сподобите нас предстательством вашим спасение вечное получитьи и Царствие Небесное наследовати, да славословим неизреченное человеколюбие Отца и Сына и Святаго Духа, в Троице покланяемаго Бога, во веки веков. Аминь.*

## Приложение 3

### Фольклор о любви, браке, свадьбе, семье

#### **Афоризмы:**

Супружество - это искусство, и его надо каждый день обновлять.  
(Р. Тагор)

Счастлив тот, кто счастлив у себя дома. (Л. Толстой)

Супружеская любовь, которая проходит через тысячу случайностей, - самое прекрасное чудо, хотя и самое обыденное. (Ф. Мориак)

Брак должен быть бесконечным взаимным воспитанием. (А. Амьель)

Семья - это общество в миниатюре, от целостности которого зависит безопасность всего большого человеческого общества. (Ф. Адлер)

Семья - один из шедевров природы. (Дж. Сантаяна)

Семья - это кристалл общества. (В. Гюго)

Белый цвет олицетворяет радость. На свадьбе женщины одеты в белое, мужчины - в черное. (Дж. Аулер)

Даже самая прочная семья - не прочнее карточного домика. (Дж. Галифакс)

В семейной жизни главное - терпение...Любовь продолжаться долго не может. (А. Чехов)

Семейное счастье - предел самых честолюбивых помыслов. (С. Джонсон)

Благоразумие отца есть наиболеедейственное наставление для детей. (Демокрит)

Любимые дети не бывают сиротами. (В. Астафьев)

С детьми необходимо мягкое обращение, потому что наказания ожесточают их. (Ш. Монтескье)

Учи своих детей молчать. Говорить они научатся сами. (Б. Франклин)

Дети - это цветы. Нельзя требовать, чтобы все цветы одинаково пахли. (В. Дорошевич)

«Завел семью. Родились дети.

Скитаюсь в поисках монет.

Без женщин жить нельзя на свете, а с ними вовсе жизни нет».

(И. Губерман)

Семейные проблемы создают мужчины, а расхлебывают женщины. (З. Фаткудинов)

### ***Пословицы и поговорки:***

В выборе невесты не советуйся с холостяком. (Абхаз.)

Взрослая девушка жениха не боится. (Башк.)

Где любовь, там свет. (Чуваш.)

Дерево без топора не строгают; не узнав характера, девушку замуж не берут. (Хакас.)

Любовь крылата, и без денег богата. (Рус.)

Невеста не камешек – на берегу не выберешь. (Рус.)

После замужества дочь в доме гостя. (Абхаз.)

Торопливый жених жене не обрадуется. (Чуваш.)

Жена да муж - змея да уж. (Рус.)

Злая жена очаг разрушает. (Осет.)

Лошадь украшает седло, а семью - жена. (Абхаз.)

Хорошая жена мужу угодит, хороший муж миру угодит. (Башк.)

Воспитанный в детстве не опозорится, когда будет отцом. (Татар.)

Детей воспитывать – не за грибами ходить. (Морд.)

Если поперек лавки детей не научишь, то вдоль лавки уже не научишь. (Коми)

Кто не слушается родителей, тот попадает в беду. (Мар.)

Мать - богиня рода, с ней не ругаются. (Чуваш.)

С маленькими детками горе, а с большими вдвое. (Бел.)

У злой женщины и кочерга дерется. (Мар.)

Дитя и худенько, а отцу-матери миленько. (Бел.)

Дитя, что тесто: как замесил, так и выросло. (Укр.)

Камень и тот отшлифовать можно, а человека воспитать и подавно. (Лезг.)

Что в детстве воспитаешь, на то в старости и обопрешься. (Рус.)

Кто неправильно воспитывает своих детей, тот расплачивается слезами. (Адыг.)

Мысли матери около детей, мысли детей - в пустыне. (Калм.)



Для заметок







СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ  
МЕЖНАЦИОНАЛЬНАЯ  
БИБЛИОТЕКА

